

Olen koostanud töö iseseisvalt.

Töö koostamisel kasutatud kõikidele teiste autorite töödele, olulistele seisukohtadele ja andmetele on viidatud.

Alexander Malkov

.....

Üliõpilase kood: 122936

Üliõpilase e-posti aadress: alexander.malkov83@gmail.com

Juhendaja Tatjana Põlajeva:

Töö vastab magistritööle esitatud nõuetele

.....

Kaitsmisele lubatud:

.....

Kaitsmiskomisjoni esimees:

.....

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	9
1.1. Теория комплексной взаимозависимости и либеральный институционализм.....	10
1.2. Международные режимы, интерполярность и интеррегионализм.....	16
1.2.1. Теория режимов.....	16
1.2.2. Интеррегионализм и интерполярность.....	18
2. АНАЛИЗ ФОРУМА «АЗИЯ-ЕВРОПА».....	22
2.1. Причины образования форума.....	23
2.2. Структура форума «Азия-Европа».....	26
2.3. Рабочие механизмы форума «Азия-Европа».....	31
3. ФОРУМ «АЗИЯ-ЕВРОПА» КАК ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ.....	34
3.1. Действительно ли форум «Азия-Европа» работает?.....	34
3.1.1. Саммит-дипломатия.....	34
3.1.2. Форум «Азия-Европа» как межрегиональный диалог.....	37
3.1.3. Азия и Европа: различные во всем?.....	40
3.1.4. Диалог по безопасности.....	42
3.2. От Бангкока до Милана: выходит ли форум за установленные рамки?.....	43
4. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УРОВНЕ И НАПРАВЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ.....	52
4.1. Результаты исследования.....	53
4.2. Практические рекомендации.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
SUMMARY.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	76
Приложение 1. Структура форума «Азия-Европа» и направление движения инициатив.....	76

Приложение 2. Основные торговые партнеры России 2011.....	77
Приложение 3. Пример анкеты-вопросника на русском языке.....	78
Приложение 4. Пример анкеты-вопросника на английском языке.....	79
Приложение 5. Пример анкеты-вопросника на итальянском языке.....	80
Приложение 6. Уровень сотрудничества между Европой и Азией по мнению студентов (% от количества респондентов).....	81
Приложение 7. Частота упоминания студентами международных организаций (количество раз).....	82
Приложение 8. Частота упоминания студентами разных стран международных организаций (количество раз)	83
Приложение 9. Частота упоминания студентами основных направлений сотрудничества.....	84
Приложение 10. Сводные таблицы ответов на первый и второй вопросы анкеты-вопросника (по странам).....	85
Приложение 11. Сводные таблицы ответов на первый и второй вопросы анкеты-вопросника (по гендерному и «программному» критериям).....	86
Приложение 12. Сводная таблица ответов на первый вопрос анкеты-вопросника (по гражданству).....	87
Приложение 13. Сводная таблица ответов на третий вопрос анкеты-вопросника (по странам).....	88
Приложение 14. Схема инициатив форума «Азия-Европа».....	89

АННОТАЦИЯ

Тема работы: Форум «Азия-Европа»: институционализм в действии или обрамление пустоты?

Система международных отношений за последний год кардинально изменилась. Несмотря на комплексную и многовекторную взаимозависимость, некоторые государства вернулись в своей внешней политике к принципам политического реализма. Актуальная практика этих государств, как правило, расходится с принципами и нормами международных режимов, установленных за 70 лет с окончания Второй мировой войны и под эгидой ООН. Традиционные международные институты, в ситуации переходного периода от одной системы отношений к другой, показали свою неспособность предложить быстрое и эффективное решение, обеспечив тем самым сохранение институциональной «памяти», продолжение диалога и развитие сотрудничества.

Согласно данному исследованию сторонники теории институционализма, по большому счету, приняли предпосылки реализма о том, что государства остаются главными акторами на международной арене и руководствуются в своей внешней политике понятиями «силы» и «интереса». В то же время, интерес сам по себе является понятием гибким и может меняться под влиянием выгоды от сотрудничества. В этом контексте форум «Азия-Европа», известный как АСЕМ, благодаря своей неформальности и гибкости, предоставляет удобную «площадку» для построения доверия, налаживания сотрудничества, предстает в качестве работающего формата и неотъемлемой части новой международной системы, имея потенциал для строительства принципиально иной многоуровневой международной архитектуры. Очевидно и то, что лидерам АСЕМ предстоит еще много сделать для повышения прозрачности и легитимности процесса, а также осведомленности народов Азии и Европы о взаимной выгоде от сотрудничества двух регионов.

Ключевые слова: взаимозависимость, институционализм, интеррегионализм, международная система, сотрудничество, АСЕМ

ВВЕДЕНИЕ

Система международных отношений за последний год изменилась кардинальным образом. События на Украине показали возможность прямой агрессии одной страны против другой, нарастающую конфронтацию между Россией и политическим Западом, и неспособность таких международных институтов, как Организация объединенных наций (ООН) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), действовать быстро и эффективно в требующей того ситуации. Однако, говоря словами основателя современной дипломатии, кардинала Ришелье, «важные переговоры никогда не следует приостанавливать даже на мгновение» (Hill 1964, 99). В этом контексте Форум «Азия-Европа» (АСЕМ), неограниченный формальными рамками, вовлекающий различные группы интересов в открытый диалог и сотрудничество, и требующий достижения консенсуса без права «вето», обладает потенциалом стать той площадкой, в рамках которой может быть налажено здоровое сотрудничество. Даже несмотря на то, что измерить степень эффективности результатов самих встреч не представляется возможным в связи с необязательностью выполнения принятых решений и отсутствием механизмов принуждения, процесс «продолжающегося диалога» и сотрудничества в рамках АСЕМ может привести к положительному политическому результату, например, в виде фактических действий в рамках других организаций и событий, или оказать влияние на принятие решений при формировании внутренней политики стран-членов. Многие форматы, например Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), не позволяют идти дальше - объявляют страну-агрессора, и процесс диалога на этом останавливается. Как показал последний саммит в г. Милан, АСЕМ к таким форматам не относится, в чем и заключается его ценность в контексте данной работы. Немаловажно и то, что менее чем через два года состоится 20-летний юбилей АСЕМ и сейчас, по прошествии

последнего саммита, и особенно в свете изменяющейся геополитической ситуации, и конфронтации и агрессии, а также держа в уме последнее расширение форума, самое время попытаться определить какие-то варианты дальнейшего развития форума АСЕМ. Этим объясняется **актуальность** данного исследования. **Новизна** же определяется тем, что до настоящего момента не было проведено исследований с целью оценить значимость этого формата с позиции теории институционализма. Существующие работы, например, такие как: «The Asian-European Agenda: Promoting Shared Progress» Йео Лай Хви (Yeo Lay Hwee), «ASEM: Value Added to the Theory of International Relations and to the Asia-Europe Relationship?» Майкла Рейтепера (Michael Reiterer), «ASEAN and the EU: A Bumpy Interregional Relationship» Юргена Рюланда (Jürgen Rüländ), «Comparing interregionalism. The Asia–Pacific Economic Cooperation (APEC) and the Asia–Europe Meeting (ASEM)» Ханса Мауль и Нурья Окфен (Hanns W. Maull and Nuria Okfen), - посвящены АСЕМ в контексте интеррегионализма, и рассматривают роль форума с точки зрения реализма, институционализма и конструктивизма одновременно.

Цель исследования. Протестировать теорию институционализма и, по возможности, определить тенденции развития АСЕМ.

Проблема исследования. Из-за того, что Азия и Европа имеют громадный экономический и политический вес, в развитии этого формата присутствует доля инерции, которая появилась сразу после его образования, при попытке же регионов сблизиться инерция возрастает, что меняет изначальные цели. Однако существует некое несоответствие между ожиданиями от деятельности этого формата и его реальными возможностями.

Гипотеза. С учетом новых реалий и многополярности существующего мира, а также исходя из того, что международная система, закрепленная после Второй Мировой войны, прекратила существование, форматы подобные АСЕМ приобретают со временем, и в очень быстром темпе, новые черты, которые ранее имели исключительную характерность принадлежности к глобальным форумам дипломатии.

Основной вопрос исследования: в какой степени АСЕМ сможет предстать в качестве работающего формата и неотъемлемой части новой международной системы, а не остаться сторонним наблюдателем процесса строительства принципиально иной

многоуровневой международной архитектуры, который будет с необходимостью осуществлен другими.

В качестве **задач** работы были определены, во-первых, анализ теории институционализма. Во-вторых, анализ структуры и рабочих методов АСЕМ. В-третьих, анализ существующих мнений и исследований о вкладе АСЕМ в глобальное управление и систему международных отношений. В-четвертых, анализ тенденций развития АСЕМ на основе анализа официальных документов, производимых на разных уровнях процесса. В-пятых, исследовать представление об уровне и направлении сотрудничества между Европой и Азией среди студентов изучающих социальные науки, на примере трех стран: Эстония, Италия и Таиланд.

Методы исследования. В данной работе используется метод анализа научных трудов представителей институциональной школы мысли в международных отношениях, например, «После гегемонии» Роберта Кеохэйна, а также научных статей исследователей, изучающих теории реализма, институционализма, конструктивизма, и феномены интеррегионализма, мультилатерализма. Наряду с этим используется метод изучения официальных документов, производимых как самим АСЕМ, так и другими международными институтами, например, ООН, и находящихся в свободном доступе.

Для сбора необходимой информации используется количественный метод — опрос, а именно анкетирование среди студентов-бакалавров 3-го года обучения, изучающих социальные науки. Критериями при выборе университетов послужила их принадлежность к странам-членам АСЕМ, представляющих как европейских партнеров - Италия, Эстония, так и азиатских — Таиланд. Италия была выбрана как страна-хозяйка последнего из проведенных саммитов АСЕМ, что может показать насколько эффективно этот формат работает в плане осведомления граждан стран-участниц о деятельности и результатах форума. В то же время опрос используется как качественный метод, так как с его помощью выясняется субъективное мнение и знания респондентов об объекте исследования данной работы, АСЕМ, в целом, и уровне и направлении сотрудничества между Европой и Азией, в частности.

Для обработки данных опроса используется статистический метод — сложная статистическая сводка, то есть группировка единиц наблюдения, подсчет итогов по каждой группе и по всей совокупности, и представление результатов группировки в

виде статистических таблиц и диаграмм. Группировка производилась по признакам: страна, гражданство, пол, программа (бакалавр или магистр).

Объектом исследования является Форум «Азия-Европа» как уникальная площадка для диалога.

В первой главе освещены основные теории и концепции, от которых отталкивается данное исследование, а также попытка адаптировать теорию институционализма, концепцию комплексной взаимозависимости и интеррегионализма к существующей в данный момент мировой ситуации. Вторая глава данной работы посвящена АСЕМ; анализу его структуры, процедур, рабочих механизмов. Третья глава посвящена анализу существующих мнений о функциях АСЕМ, вкладе в глобальное управление, а также тому как изменялись его цели под влиянием растущей взаимозависимости и меняющейся системы международных отношений. В заключительной главе приводятся результаты исследования представления об уровне и направлении сотрудничества между Европой и Азией среди студентов трех стран-членов АСЕМ.

1. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В наши дни достаточно беглого просмотра новостей, будь то европейские, североамериканские, российские или азиатские медиа, для того, чтобы обнаружить упоминания, в том или ином контексте, таких международных институтов как Всемирный Банк (ВБ), ООН, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Всемирная торговая организация (ВТО), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация Североатлантического договора (НАТО) и т. д. Их разнообразие настолько велико, что выражаясь словами Артура Штейна, можно сказать, что «современная реальность состоит из алфавитного супа институтов» (2008, 201). Однако, беглого взгляда явно недостаточно, чтобы ответить на вопрос, волнующий теоретиков политической мысли, «действительно ли институты имеют значение?» (Fukuyama 2012). Привычность рядовых граждан слышать об этих организациях, а в некоторых особых случаях и прибегать к их помощи, уже само по себе должно говорить о том, что институты играют огромную роль в нашей жизни, но для ответа на тот же вопрос в отношении международной системы, все же, необходим анализ определенных теорий, ее описывающих. Также и большое количество международных институтов еще не доказывает их влияние в мировой политике. В течение последнего года значение некоторых институтов было поставлено под сомнение в связи с неспособностью вовремя и адекватно реагировать на события, а также в связи с явно нарастающей конфронтацией между Западом и одной из крупных мировых держав, Россией, и явным возвращением к понятиям силы, способов ее применения, диверсификации политических интересов. Данная глава работы посвящена анализу одной из теорий

международных отношений, теории институционализма, и отчасти феноменам интеррегионализма и многополярности, с целью определить теоретические рамки и основные понятия, на основе которых дается ответ на основной вопрос исследования.

1.1. Теория комплексной взаимозависимости и либеральный институционализм

Теория комплексной взаимозависимости была разработана Робертом Кеохейном и Джозефом Най в 1970-х годах и стала, по мнению Левашовой, одним из трех направлений либерального институционализма после функциональной теории интеграции Дэвида Митрани и неофункционализма Эрнста Хааса (2000).

Зависимость была упрощенно определена как состояние определенности внешними силами или подверженности значительному влиянию этих сил. Соответственно, взаимозависимость понимается ими как подверженность значительному взаимному влиянию множественных акторов в системе международных отношений, и относится к ситуациям, характеризующимся взаимными эффектами между странами или между субъектами в различных странах. (Keohane, Nye 2001, 7)

Обоснование этой теории построено в том числе на сравнении и оспаривании положений политического реализма. Так, одновременно оспаривая три предположения реалистов: о государствах как доминирующих акторах в мировой политике, о силе как удобном и эффективном инструменте политики и о вопросах военной безопасности, возглавляющих иерархию вопросов в мировой политике, институционалисты предлагают свой «мир». В этом мире отличные от государств акторы участвуют в мировой политике напрямую, не существует четкой иерархии вопросов и сила является неэффективным инструментом политики. (Keohane, Nye 2001, 20-21) То есть наряду с государствами основными акторами также признавались мультинациональные корпорации, транснациональные и межгосударственные коалиции. Увеличение количества экономических контактов означало, что вопросы безопасности больше не доминировали в повестке дня. Применение или угроза применения силы стали невыгодными, так как государства более часто рассматривали друг друга как партнеры.

(Левашова 2000)

Таким образом Кеохейн и Най выделили три главные характеристики комплексной взаимозависимости (2001, 21-22):

1. Наличие множественных каналов, соединяющих общества, которые обеспечивают три вида отношений:

- а) межгосударственные;
- б) межправительственные;
- в) транснациональные;

2. Отсутствие четкой и последовательной иерархии вопросов, составляющих повестку дня межгосударственных отношений;

3. Неприменение военной силы правительствами друг против друга внутри региона ввиду преобладания комплексной взаимозависимости. Хотя такая возможность не исключается и даже признается важной, например, в случае политических и военных отношений с соперничающим блоком.

Потенциальная роль международных институтов при комплексной взаимозависимости значительно возрастает. Такие институты «помогают установить международную повестку дня, действуют как катализаторы в формировании коалиций и как арены для политических инициатив и связи между слабыми странами» (Keohane, Nye 2001, 30).

По утверждению Джованни Греви говорить о существовании взаимозависимости можно тогда, когда «плохое управление ею может угрожать не только процветанию, но и политической стабильности акторов, принадлежащих системе» (2009, 24). Действительно, события на Украине привели к некоторой дестабилизации в ЕС. Наряду с «ответными» санкциями РФ, повлекшими за собой убытки и недовольство в рядах фермеров некоторых стран-членов ЕС, ориентированных на экспорт в Россию, можно вспомнить и недавний протест на улицах Праги, с требованием отставки президента Милоша Земана. Среди прочих причин называется и его пророссийская позиция в конфликте на Украине (Janisek 2014). В таких условиях способность институтов формировать повестку дня и коллективные действия для преодоления общих проблем выходит на первый план.

В споре с институционалистами реалисты представляют институты как «ложное

обещание» (Mearsheimer 1994, 5), преуменьшая их роль в международной политике по двум причинам. Во-первых, они утверждают, что международные институты существуют, как правило, в области «низкой политики», то есть в области таких вопросов как транспорт, коммуникации, здравоохранение, тогда как область «большой политики», национальной безопасности и обороны, им недоступна. При этом реалисты не отрицают существования огромного массива институтов. Второй же критицизм состоит в том, что институты не имеют собственного веса и лишь служат интересам, создавших их могущественных акторов. (Reus-Smit, Duncan 2008, 206)

Однако, либеральная мысль, по мнению Артура Штейна, претерпела значительные изменения с момента окончания Второй мировой войны до наших дней, и то, «что началось как изучение международных организаций и региональной интеграции, приняло драматический оборот в начале 1980-х, превратившись в то, что стало называться теорией режимов, а затем было переименовано в неолиберальной институционализм» (2008, 203). Одной из важнейших особенностей этого поворота стало то, что неолибералы не только «приняли реалистический взгляд на государства, как центральных акторов международной политики» и «приняли центральную предпосылку реалистов о том, что поведение государства коренится в силе и интересе», но и, используя интеллектуальные инструменты анализа конфликтов, «вывели личный интерес как основу существования международных институтов». (2008, 203)

Институционалисты не только признают то, что не смотря на все «изменения в структуре участников международных отношений их главными акторами продолжают оставаться государства, которые будут играть ведущую роль и в обозримой перспективе» (Цыганков 2002, 149), и соглашаются с тем, что личный интерес государств является причиной создания и существования международных институтов, но и идут дальше, они утверждают, что «институты важны «независимо» только в обычном смысле, используемом в социальных науках, контроль за последствиями силы и интереса, вот что придает значение вопросу: «Нужны ли институты?» (Keohane, Martin 1995, 42).

Следовательно, институционализм, и комплексная взаимозависимость в частности, оказываются «иногда ближе к реальности чем реализм» (Keohane, Nye 2001, 20). Действительно, если взаимозависимость влияет на мировую политику и поведение

государств, то и государства через создание или принятие процедур, правил, или институций влияют на модель взаимозависимости, регулируя и контролируя транснациональные и межгосударственные отношения (Keohane, Nye 2001, 5). Авторы труда «Сила и взаимозависимость» относятся к этим регулирующим договоренностям как к международным режимам, которые будут кратко описаны в разделе ниже.

Также реализм и либеральный институционализм имеют разные представления о шансах на международное сотрудничество, коренящиеся в разногласиях между двумя школами относительно характера взаимодействия между государствами. Реалисты считают, что государства из-за конфликтов и конкуренции часто не в состоянии сотрудничать, даже если у них есть общие интересы, недооценивая, как считают институционалисты, влияние международных институтов. На аргумент же о том, что международные институты незначительно влияют на поведение государств в силу своей несамостоятельности, институционалисты утверждают, что «международные институты не просто отражают временные интересы государств, но и формируют эти интересы». (Hellmann, Wolf, 1993, 7)

Несмотря на анархию, позволяющую государствам отступить от международных договоренностей, институты сокращают расходы на сотрудничество и увеличивают издержки нарушения договоренностей за счет создания правил, процедур и информационных каналов. (Hellmann, Wolf, 1993, 7)

В связи с этим настоящее исследование предполагает, что либеральный институционализм давал более оптимистичный прогноз для международного сотрудничества и способности институтов содействовать государствам в достижении этого сотрудничества, что, по признанию Джозефа Грико, «оказалось главным вызовом для сторонников реализма» (1988, 486).

Однако, давая более обнадеживающие прогнозы для международного сотрудничества, институционализм не подразумевает отсутствия конфликта, а указывает на обратное. Роберт Кеохэйн призывает не путать гармонию и сотрудничество. Первая, по его мнению, способствует автоматическому достижению целей, независимо от проводимой акторами политики. Вторая же, требует изменения картин поведения, приведение действий отдельных государств и организаций в соответствие друг с другом и отражает усилия по преодолению конфликта интересов в

процессе переговоров. Таким образом, свободные рынки не обязательно ведут к оптимальным результатам, так как принятие государством сотрудничества для поддержания такого свободного рынка в отсутствие других форм политической координации, скорее всего не уберезет такое сотрудничество от провала. (1984, 50-54)

Также Артур Штейн утверждает, что основанное на личном интересе автономное поведение государств, порой приводит к недостаточным результатам, и «Дилемма заключенного» является типичным примером такой ситуации. Соответственно, «в таких случаях, институты могут решить проблемы коллективного действия и позволить государствам выйти на взаимоприемлемые предпочтительные результаты». (Reus-Smit, Duncan 2008, 208)

Либеральный институционализм, по своим положениям близкий к структурному реализму, получил свое название не только из-за веры в институты, а в связи с заимствованием идей новой институциональной экономической теории. Например, в своей работе «После гегемонии» Кеохэйн использует теорему Коуза. Обобщая и анализируя выводы Коуза и его критиков, Кеохэйн делает вывод, что сознательно разработанные институты, обеспечивающие наличие четкой правовой базы, недорогой информации, и сокращающие транзакционные издержки, облегчают принятие совместных решений (1984, 87-88). Артур Штейн соглашается с ним в том, что так же, как фирмы порой находят структуру корпоративного управления более эффективной, так же государства понимают, что транзакционные издержки могут быть сокращены путем создания международных институтов (Reus-Smit, Duncan 2008, 209).

Почему же все таки теория относится к либеральной, если ее представители так же как реалисты подчеркивают личный интерес государств, опираются на микроэкономику и используют теорию игр? В этом вопросе автор согласен с Артуром Штейном в том, что «международные институты образовывали взаимовыгодные договоренности, отражавшие классический либеральный аргумент экономистов о физических и юридических лицах, осуществляющих взаимовыгодный обмен. Кроме того, этот новый институциональный поворот также опирался на доводы, сделанные экономистами для объяснения интеграции фирм», когда «в некоторых случаях фирмы обнаруживали, что иерархия более эффективна чем рынок». (2008, 204-205)

В конечном, счете разница между реалистами и либеральными

институционалистами «лежит в контрастных пониманиях того, почему институты создаются и как они проявляют свои действия» (Keohane, Martin 1995, 48). Первые видят международные институты, как государственные творения в личных интересах, вторые — как решение целого ряда проблем, которые может вызвать автономное эгоистическое поведение государств, и механизм по нахождению равновесного выбора (Reus-Smit, Duncan 2008, 208). Первые считают, что международные институты существуют в области «нижней политики» и не оказывают влияния на действия государств, вторые — что те же самые институты влияют на интерес и действия государств, путем распределения информации, создания условий для сотрудничества и увеличение издержек от невыполнения договоренностей.

Вере институционалистов в способность международных институтов к развитию международного сотрудничества и стабильности, было нанесено много болезненных ударов, однако, по окончании Холодной войны, идеи либерализма снова стали востребованы, вступая в новый спор с реалистами и неореалистами (Политология 2004, 529). В наши же дни, можно говорить о том, что в своем изначальном варианте теория взаимозависимости, как и сам институционализм не отражает настоящей действительности, так как нарушение Россией международных договоренностей при аннексии Крымского полуострова, факты ее участия и помощи в восстании на Юго-востоке Украины показывают, что применение военной силы правительствами друг против друга внутри региона возможно несмотря на преобладание комплексной взаимозависимости, а стимулы от сотрудничества не останавливают государство от самоизоляции. Однако международные институты, предоставляющие возможность поддержания диалога несмотря ни на что, способны привести к положительному результату, помочь наладить сотрудничество и урегулировать конфликт, вернув относительную стабильность международной системе.

1.2. Международные режимы, интерполяльность и интеррегионализм

1.2.1. Теория режимов

Режимы, согласно одному из основных приверженцев этой теории, Стивену Краснеру, могут быть определены «как набор явных или неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания акторов в данной области международных отношений» (1982, 186), например, режим нераспространения ядерного оружия, или в пространственно определенной области, как, например, режим Антарктики (Young 2012). Принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений определяют пределы допустимого поведения по различным вопросам (Keohane 1984, 59; Keohane, Nye 2001, 290), то есть устанавливают некие правила игры, которые «включают какое-то количество национальных правил, международных правил, частных правил, и большие области без правил как таковых» (Keohane, Nye 2001, 17)

Однако существует принципиальное различие между принципами и нормами с одной стороны, правилами и процедурами принятия решений с другой. Изменение принципов и норм, которые обеспечивают основные определяющие характеристики режимов, ведет за собой изменение самих режимов. (Krasner 1982, 187-188) Правила же «часто меняются, сгибаются и ломаются с учетом требований момента», и «очень часто являются предметом переговоров и пересмотров условий» (Keohane 1982, 331), а их изменение, как и изменение процедур принятия решений, относится к внутри-режимным (Krasner 1982, 187).

Немаловажным является и то, что режим может быть ослаблен, если его составляющие становятся менее согласованными между собой, или же им перестает соответствовать фактическая деятельность (Krasner 1982, 189). В данном случае можно говорить об ослаблении международного режима, созданного под эгидой ООН за период 70 лет с окончания Второй мировой войны, принципами которого являются принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН и других авторитетных международных документах. Согласно данному исследованию актуальная практика

расходится с принципами и нормами этого режима. Например, Россия с начала кризиса на Украине нарушила и продолжает нарушать п. 4 ст. 2 Устава ООН (Charter of United Nations) и ст. 2 Заключительного акта СБСЕ 1975 года (Helsinki Accords) о неприменении силы или угрозы силой, п. 7 ст. 2 Устава ООН и ст. 6 Заключительного акта СБСЕ 1975 года о невмешательстве в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, а также принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств, закрепленных, в том числе, в ст. 3 и 4 Заключительного акта СБСЕ 1975 года соответственно.

Стивен Краснер предлагает понимать режимы «как нечто большее чем временные договоренности» (1982, 186), и с ним согласен Роберт Кехейн, который видит содействие созданию основных соглашений целью международных режимов (1982, 337).

В тоже время стоит рассматривать режимы не как квази-правительства, а скорее как контракты, вовлекающие «актеров с долгосрочными целями, которые стремятся структурировать отношения в стабильные и взаимовыгодные» (Keohane 1982, 330), или квази-соглашения (Keohane 1982, 330-331). В любом из вариантов главная функция таких договоренностей заключается «не в исключении дальнейших переговоров, а в установке стабильных взаимных ожиданий относительно моделей поведения других участников, и разработке рабочих отношений, которые позволят сторонам корректировать свою практику в новых ситуациях» (Keohane 1982, 331).

Режимы развиваются там, «где затраты на создание *ad hoc* соглашения по конкретным существенным вопросам выше, чем сумма затрат на создание таких соглашений в рамках режима и расходов на установление этих рамок» (Keohane 1982, 339).

Согласно Краснеру функцией режимов является «координация поведения государств с целью достижения желаемых результатов в определенной проблемной области», однако такая координация привлекательна только, «когда оптимальные по Парето результаты не могут быть достигнуты через нескоординированные индивидуальные расчеты личного интереса». (1982, 191)

Кехейн в свою очередь под функцией международных режимов, а также «институтов и процедур, которые разрабатывают совместно с ними», понимает

«сокращения неясности и риска через связь отдельных вопросов друг с другом, и через усовершенствование количественно и качественно информации, доступной для участников» (1982, 345-346).

Неясность и риск было бы невозможно сократить только за счет сведений о «ресурсах других правительств и их позиций по переговорам», поэтому сюда входит и «знание о их внутренних оценках ситуации, их намерениях, о интенсивности их предпочтения и о желании придерживаться соглашения даже при неблагоприятных обстоятельствах в будущем» (Keohane 1982, 346). Наличие же информации об акторах, невыполняющих свои обязательства, заставляет эгоистические правительства, «из соображений репутации, а также опасаясь мести и беспокойства о последствиях прецедентов», «следовать правилам и принципам международных режимов, даже когда близорукая корысть советует им не делать этого» (Keohane 1984, 106).

1.2.2. Интеррегионализм и интерполяльность

Создание АСЕМ с закреплением в нем понятия равного партнерства было попыткой создать диалог в формате «регион-регион», отличный, например, от модели АТЭС, относящейся к трансрегионализму (Gilson 2005, 309). В данном случае Европа и Азия взаимосвязаны через категорию отношений, именуемой интеррегионализмом. (Gilson 2005, 309; Pakrahan 2010, 516)

В то время как двухсторонние политические взаимодействия стали терять свою важность ввиду «пересечения» некоторыми политическими вопросами национальных границ, глобальные форумы стали испытывать сложности с достижением консенсуса из-за «возрастающего числа международных акторов, гетерогенности их интересов и растущей сложности политических полей» (Rüland 1996, 72-73).

Таким образом, институционалисты объясняют распространение интеррегиональных форматов в 1990-х годах необходимостью «управлять увеличивающейся комплексной взаимозависимостью, вызванной глобализацией» (Yeо, López i Vidal 2008, 10). В частности Рюланд, называет интеррегионализм «дополнительным феноменом комплексной взаимозависимости» (1996, 72). И Рюланд,

анализировавший АСЕМ в год создания форума, и Йео, делающая это спустя более чем декаду его функционирования, однако, признают, что такой формат добавляет новый слой принятия решений в дифференцированном мировом порядке (Rüland 1996, 72; Yeо, López i Vidal 2008, 10).

Однако, в связи с тем, что институционализм в процессе своего развития признал предпосылку реалистов о государствах, как основных акторах, а также власти и интересе, как основ поведения государства, необходимо учесть и позицию реалистической школы мысли. Она говорит о том, что «интеррегионализм возникает как реакция на возросший регионализм, и из-за страха «регионов-крепостей» (Yeо, López i Vidal 2008, 10).

Соответственно, с одной стороны, с точки зрения институционалистов, такие диалоги могут выполнять функцию рационализаторов глобальных форумов, формирующих их повестку, и способных внести существенный вклад в глобальное управление. С другой, функция таких форматов — это балансировка сил. АСЕМ в данном контексте представляется как попытка улучшить свои позиции и сбалансировать влияние США в этом регионе.

Ученое сообщество предлагает следующие варианты категоризации интеррегионализма. Аггарваль и Фогарти (2004, 5), например, называют соглашение «чистым интеррегиональным», если оно формально связывает две зоны свободной торговли или два таможенных союза, как в отношениях Европейского союза (ЕС) и общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР); гибридным регионализмом, если таможенный союз ведет переговоры с группой стран из другого региона, но группа эта не является ни таможенным союзом, ни зоной свободной торговли, как, например, Ломейские конвенции; трансрегионализмом, если речь идет об отношениях государств из двух отдельных регионов, причем ни одна из сторон не ведет переговоры в качестве группы, как в случае с АТЭС. Однако, трансрегионализм, по признанию авторов, может охватывать и более широкий спектр акторов.

Рюланд, в свою очередь, выделяет билатеральный интеррегионализм и трансрегионализм как два типа взаимодействия между региональными организациями. Для первого характерен диалог между двумя группами стран, более или менее регулярные встречи концентрирующиеся на обмене информацией и сотрудничестве в

конкретных областях политики, низкий уровень институционализации с расчетом на свою собственную институциональную инфраструктуру, а его примерами могут служить диалог между Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и ЕС, ЕС-МЕРКОСУР. В связи с более рассеянным членством и, соответственно, с более объемной повесткой дня, трансрегиональные форумы могут развивать свою собственную организационную инфраструктуру и отличаются большей независимостью в той или иной форме. К этому типу Рюланд относит и АСЕМ (2002, 3-4).

Исходя из этого политические уровни принятия решений на международной арене, выделенные Йео (Yeо, López i Vidal 2008, 10), можно дополнить тремя типами интеррегионализма:

1. глобальный;
2. многосторонний уровень, примером которого может служить ООН;
3. интеррегиональные диалоги:
 - а) чистый, или билатеральный интеррегионализм, такие как ЕС-АСЕАН;
 - б) гибридный интеррегионализм, такие как Ломейские конвенции;
 - в) трансрегионализм, такие как АТЭС, АСЕМ;
4. субрегиональный диалог, например, в субрегионе Большого Меконга;
5. двусторонние отношения.

Если мы говорим о растущей взаимозависимости, то невозможно не согласиться и с тем, что многополярность международной системы в таких условиях является ни чем иным как «интерполярностью». Это понятие не только более точно описывает смещение баланса сил и последующее геополитическое напряжение, но и подчеркивает, что процветание и безопасность всех акторов взаимозависимы (Grevi 2009, 9).

Автор согласен с тем, что «интерполярность основана на интересе и проблемно-ориентирована» (Grevi 2009, p. 28), но это как раз и подчеркивает важность сотрудничества между акторами и наличия институтов, предоставляющих площадку для их диалога. Ведь не все интересы фиксированы, некоторые из них возникают как раз в процессе диалога.

Совершенно ясно, что многополярность и еще большее углубление

взаимозависимости останется важной особенностью международной системы еще на десятилетия вперед. Очень важно чтобы международное сообщество стремилось к сотруднической многополярности, не позволяя конфронтации преобладать, а конкуренции стать безудержной иначе может быть нарушена глобальная безопасность и процветание. Основная проблема, таким образом, видится в том, как примирить эффективный многосторонний порядок с многополярной международной системой. (Grevi 2009, 27)

В такой сложной международной обстановке возрастает необходимость определить акторов формирующих развитие. Такими акторами безусловно являются государства и интеррегиональные объединения. В этом контексте АСЕМ может рассматриваться как «высочайший уровень каскада балансировочных систем» (Rüland 1996, 73).

2. АНАЛИЗ ФОРУМА «АЗИЯ-ЕВРОПА»

Как было сказано в предыдущей главе данной работы Аггарваль и Фогарти, а также Рюланд относят АСЕМ к трансрегиональному диалогу, которому характерно сотрудничество любых акторов в двух или более регионах (Aggarwal, Fogarty 2004, 5; Rüländ 2002, 3-4). В тоже время Хайнер Хенги относит АСЕМ к би-региональному диалогу между странами ЕС и восточноазиатскими странами (2000, 6), а Джулия Гилсон — к диалогу «регион-регион», то есть, интеррегионализму (2005, 309).

Чью бы точку зрения мы не брали за основу, одно можно сказать с уверенностью. После присоединения к диалогу Австралии и Новой Зеландии, которые с географической точки зрения относятся к Океании; России и Казахстана, как членов еще одного международного интеграционного объединения - ЕАЭС; Норвегии и Швейцарии, как европейских стран, не входящих в состав ЕС, АСЕМ стал представлять собой «сложный коктейль из государств-акторов, межгосударственных и глобальных институтов и негосударственных субъектов» (Breslin et al 2002, 24). Помимо этого, некоторые страны участвуют в других пересекающихся интеррегиональных или трансрегиональных форумах, таких как АТЭС и Форум Восточноазиатско–Латиноамериканского сотрудничества (ФЕАЛАК), ЕАЭС.

В контексте данного исследования АСЕМ, основываясь на принципе деления его участников на два региона, заложенного в Рамках сотрудничества «Азия-Европа» (AECF2000) (Asia-Europe Cooperation . . . 2000, pag. 28), рассматривается как интеррегиональный диалог.

2.1. Причины образования форума

Создание Форума «Азия-Европа» было в первую очередь обоюдным желанием двух региональных организаций: ЕС и АСЕАН. Однако, сотрудничество этих организаций в области торговли и развития расширилось довольно быстро еще в 80-е годы. Что же подтолкнуло их к созданию АСЕМ? Это связано с рядом причин. Во-первых, с окончанием Холодной войны би-полярный мир прекратил существование, а трех-полярный мир, по выражению бывшего премьер-министра Сингапура Гох Чок Тонга, вынуждал «страны пересмотреть свои приоритеты и традиционные отношения» (Tong 1994, 1). Во-вторых, из-за противоречий в позициях по вопросам прав человека и политизации курса гуманитарного и экономического сотрудничества было заметно ослаблено сотрудничество ЕС-АСЕАН (ASEM Outlook Report 2012b, 161). Однако третьей и наиболее важной, с нашей точки зрения, причиной стал «восход» Азии, резко изменивший мировой баланс экономической силы. Вследствие последнего, в июле 1994 году Европейской Комиссией была выработана новая стратегия (European Commission 1994), призванная укрепить экономическое присутствие Союза в Азии с целью сохранения лидирующих ролей Союза в мировой экономике. Помимо экономического сотрудничества предлагалось углубить сотрудничество в области науки и техники, и научных исследований и разработок, охраны окружающей среды, и прав человека.

По признанию Гох Чок Тонга новая стратегия ЕС воодушевила его (Tong 1994, 8), и, во время региональной встречи Всемирного Экономического Форума в октябре 1994 года в Сингапуре, посвященной Азиатско-европейскому сотрудничеству, заставила подумать о способах «соединения» Азии и Европы. Концептуальный документ, распространенный Министерством иностранных дел Сингапура среди потенциальных членов, предлагал построить недостающее звено в отношениях между Северной Америкой, Европой и Азией, как «тремя основными центрами экономической власти» (Tong 2014).

По счастливой случайности в октябре и ноябре 1994 года господину Тонгу удалось, сначала, заручиться поддержкой Премьер-министра Франции Эдуарда Балладюра в ходе официального визита во Францию, которая готовилась принять президентство в Совете ЕС в январе 1995 года, а затем, обсудить идею АСЕМ с

лидерами АСЕАН во время саммита другой трансрегиональной организации, АТЭС, в Богоре, Индонезия. Здесь же он получил согласие премьер-министра Таиланда Чуан Ликпай на проведение первого саммита АСЕМ в Бангкоке. (Tong 2014)

Позиция ЕС по АСЕМ была сформулирована на встрече Европейского совета в Мадриде в 1995 году. Европейский Союз ожидал, что новое партнерство между Европой и Азией будет способствовать решению глобальных проблем развития общества в обоих регионах, однако подчеркивал, что «это не должно повлиять на особые отношения участников с другими областями мира» (European Council 1995, 43)

Таким образом, начало форума «Азия-Европа» было положено 1 марта 1996 года на первом саммите в г. Бангкок, Таиланд.

Можно назвать несколько причин, по которым Европа и Азия решили сотрудничать в новом формате. Во-первых, для ЕС новый формат был средством для улучшения отношений с АСЕАН (Pakphan 2010, 519; ASEM Outlook Report 2012b, 161). Во-вторых, мы согласны с Джулией Гилсон в том, что для ЕС это была «возможность охватить область динамичного роста, которая была в значительной степени пренебрежена европейскими компаниями» (Gilson 2005, 313). Во-третьих, присутствие в АСЕМ, помимо стран-участниц АСЕАН, Китая, Южной Кореи и Японии давало ЕС «возможность включиться в структурированное, многомерное сотрудничество с Восточной Азией» (ASEM Outlook Report 2012b, 161). Следовательно, четвертой причиной была возможность сблизиться с Азией в более широком контексте для получения максимального влияния и присутствия в этом регионе. (Pakphan 2010, 519; Gilson 2005, 313). Автор считает, что еще одной причиной был аргумент Гох Чок Тонга (1994, 2) о том, что вовлеченность в Восточную Азию даст Европе большее процветание нежели дальнейшая опора только на внутренний рынок и сотрудничество между двумя развитыми экономиками, ЕС и Северной Америкой, которое будет, неизбежно, иметь медленный рост.

С другой стороны, Азиатские партнеры имели не менее существенные стимулы для создания нового канала межрегиональных связей. Во-первых, АСЕАН также надеялся, что АСЕМ поспособствует нормализации отношений ЕС-АСЕАН. Во-вторых, быстрорастущие экономики стран Восточной Азии привлекали международный интерес к этому региону. Однако, несмотря на то, что так называемые «четыре

азиатских тигра» были хорошо известны на Западе, а Китай начал медленно открываться для внешнего мира, лишь немногие страны имели прямые каналы связи с китайским руководством и понимали события, происходящие в этой стране. У Сингапура же, напротив, эти связи уже были налажены, и он рассматривался китайским руководством как надежный собеседник. (Tong 2014) Таким образом АСЕАН хотела не только построить недостающее звено между «тремя основными центрами экономической власти» (Tong 2014) или замкнуть «треугольник США-Европа-Азия» (Barry 1999, 203), но и быть центром этого звена, мостом между Европой и Азией. Участие же Японии, Китая и Южной Кореи в АСЕМ, было лакомым куском, «проданным» странами-участницами АСЕАН Европейскому Союзу (Pakrahan, 2010, 519; Rūland 2001, 22). В-третьих, Китай, Япония и Южная Корея были заинтересованы в получении доступа и расширении своих рынков в Европе. В-четвертых, Азия нуждалась в увеличении объема иностранных инвестиций (Pakrahan 2010, 519; Tong 2014). В-пятых, по мнению Рюланда, АСЕАН надеялась увеличить свою власть в процессах торгов в Азии за счет включения северных соседей (2001, 22). В-шестых, автор согласен с Джулия Гилсон в том, что Ассоциация государств Юго-Восточной Азии в условиях усиливающейся глобализации хотела заручиться более мощными рычагами, «чтобы сбалансировать потенциальную конкуренцию между Японией и Китаем» (2005, 313).

Незримое присутствие в этом регионе такого важного актора как США являлось еще одной причиной создания АСЕМ.. В данном случае «сохранение предсказуемого и стабильного присутствия США» (Gilson, 2005, 314; Barry 1999, 203), в частности, путем балансировки роста АТЭС (Yeo, López i Vidal 2008, 13), отвечало интересам как европейцев, так и азиатов.

Действительно, на момент образования АСЕМ США располагало базами военно-воздушных сил, военно-морского флота и морской пехоты в трех странах азиатской части АСЕМ: Японии, Южной Кореи и Сингапуре. Таким образом, автора разделяет точку зрения Ричарда Хигготта, который утверждает, что США, даже в свое отсутствие, с самого начала было центральным игроком в АСЕМ, являясь своеобразным «призраком на пиру» или «невидимой третьей стороной за столом» (2000, 28).

Тем не менее АСЕМ изначально располагал уникальным подходом по сравнению с АТЭС. В то время как АТЭС охватывал только экономические вопросы, в рамках АСЕМ, помимо политического диалога и усиления экономического сотрудничества, огромное внимание уделялось таким вопросам как человеческие ресурсы, сотрудничество в целях развития, культурные контакты и информация, борьба с наркотиками и нелегальной деятельностью, и переток технологий. (European Council 1995, 43-45; Pakrahan 2010, 519; López i Vidal 2008,. 53)

Помимо того, что в новый формат на стороне Азии кроме АСЕАН вошли страны Восточной Азии, было еще одно принципиальное отличие между АСЕМ и уже существующим диалогом ЕС-АСЕАН: в то время как последний был «направлен на сотрудничество и помощь в целях развития, первый был основан на принципах равноправия и взаимного уважения» (López i Vidal 2008,. 53), а также предлагал возможность обсуждения вопросов, которые, как правило, оставались за пределами рамок диалога ЕС-АСЕАН. (ASEM Outlook Report 2012b, 162).

2.2. Структура форума «Азия-Европа»

Высшим уровнем принятия решений АСЕМ является саммит глав государств и правительств, а также президентов Европейского Совета и Европейской Комиссии (ЕК), и Генерального Секретаря АСЕАН, проходящий один раз в два года. Упрощенная схема структуры АСЕМ представлена в Приложении 1.

Согласно АЕСФ2000 более низкие уровни являются координирующими, а также отвечают за подготовку саммитов. Следующим уровнем являются встречи министров иностранных дел стран АСЕМ, проходящие один раз в год, предшествующий саммиту. До 2004 года министры иностранных дел встречались в год саммита, такой же подход был призван повысить уровень их участия и обеспечить лучшее сочетание с саммитами (Recommendations . . . 2004, par. 1). Еще более низкий уровень — встречи высших должностных лиц АСЕМ. Каждая группа экспертов проводит встречи и отчитывается перед министром. Пленарные заседания высших чиновников проходят не

реже двух раз в год, а в год саммита даже чаще. Таким образом, министры иностранных дел и высшие чиновники играют координационную роль и процесса. Роль высших чиновников в процессе АСЕМ трудно переоценить, так как они уполномочены фильтровать и утверждать инициативы. После одобрения высшими должностными лицами реализация инициативы может быть начата даже до утверждения лидерами АСЕМ (Recommendations . . . 2004, par. 2).

Поскольку принципами деятельности АСЕМ являются равноправие и принятие решений консенсусом, значит любые инициативы должны быть донесены до каждого из партнеров, координация занимает важнейшим процессом в функционировании АСЕМ. Она проходит на трех уровнях (Gaens 2008, 124):

- общий уровень;
- региональный уровень;
- уровень стран-партнеров.

Внутренняя координация АСЕМ происходит по принципу «регион-регион». Европейские партнеры осуществляют координацию с помощью существующих механизмов ЕС (Recommendations . . . 2004, par. 4) - посредством ЕК, Секретариата Европейского Совета и рабочих групп по азиатскому и тихоокеанскому регионам Европейской службы внешнеполитической деятельности. В то же время у азиатских партнеров отсутствуют налаженные механизмы координации и выработки общей позиции перед пленарными заседаниями. Таким образом, учитывая что АСЕМ является в первую очередь межправительственным форумом, сам процесс, в том числе, «выполняет балансирующую функцию между межрегиональной структурой и межправительственным инструментом» (Gaens 2008, 115).

На региональном уровне 4 координатора АСЕМ отвечают за координацию и организацию, дополняя роль встреч высших должностных лиц. Как уже упоминалось, каждое новое предложение инициативы АСЕМ должно быть доведено до партнеров. Осуществляется это через координаторов, которыми с европейской стороны выступают ЕК и страна, председательствующая в Совете ЕС, на азиатской — по одному координатору от страны-члена АСЕАН и партнера из Северо-восточной Азии, которые меняются каждые два года.. Последняя управляет процессом организации саммитов и подготовки повестки дня, что дает возможность включить определенное, основанное на

конкретных проблемах, пристрастие в повестку или особые интересы стран-членов» (Gaens 2008, 124-125).

На уровне стран-партнеров сеть контактных лиц способствует передаче информации на более неформальной основе. Консультации между высшими чиновниками, координаторами и контактными лицами АСЕМ происходят в частном порядке (Gaens 2008, 125).

Кроме того, в рамках АСЕМ был создан такой институт как Фонд «Азия-Европа» (АСЕФ). Согласно Дублинским принципам (Dublin 1996) этой некоммерческой организации, базирующейся в Сингапуре, поручено организовывать и реализовывать проекты, связанные с процессом АСЕМ, в сотрудничестве с соответствующими азиатскими и европейскими институтами стран-участниц; реализовывать любые проекты, одобренные саммитами глав стран АСЕМ или министерскими встречами; осуществлять связи с общественностью.

АСЕФ позиционируется самим АСЕМ как единственный постоянный институт этого форума. И хотя официально АСЕМ не имеет Секретариата, по нашему мнению, именно АСЕФ выполняет его функции. В тоже время нужно заметить, что Кева и Гаэнс (Gaens 2008, 125) полагают, что ЕК можно рассматривать как неформальный секретариат, учитывая что она является единственным постоянным координатором, обеспечивая определенный эффект преемственности или «институциональной памяти» процесса АСЕМ.

Как видно из Приложения 1 процесс АСЕМ — это больше чем межправительственный форум, встречи министров и высших должностных лиц. Это также совокупность нескольких альтернативных диалогов, собирающих широкий круг заинтересованных групп вместе. Поскольку, начиная «проект» АСЕМ, лидеры стран двух регионов в первую очередь руководствовались экономическими соображениями, интересы бизнес-акторов были включены в процесс АСЕМ первыми. С этой целью в 1996 году была создана альтернативная площадка - Бизнес-форум Азия-Европа (АЕБФ), запустивший двухмерный диалог (First . . . 1996):

- между предпринимателями;
- между бизнесменами и представителями правительств.

Целью создания такой параллельной структуры было «добиться лучших условий

для торговли и инвестиций между двумя континентами и дать возможность бизнес-лидерам информировать органы государственной власти в конструктивном духе о проблемах, с которыми они сталкиваются, и вносить предложения о возможных решениях» (First . . . 1996).

Ежегодные встречи в АЕБФ обсуждают различные вопросы, связанные с торговлей и инвестициями, и вырабатывают рекомендации, которые повышают привлекательность экономического сотрудничества Азии и Европы. Например, на последнем из проведенных форумов были разработаны рекомендации главам государств и правительств АСЕМ по конкретным темам (Asia-Europe Business . . . 2014), представляющим общий интерес для бизнеса и общества в двух регионах.

Важность бизнес-сектора в процессе АСЕМ широко признается государствами-членами, что регулярно подчеркивается в Официальных отчетах председателя саммитов. Например, в последнем из них, Миланском (10th ASEM Summit 2014), приветствуются результаты АЕБФ, некоторые пункты перекликаются с Совместной декларацией бизнес-форума, а 7 из 19 предложенных на 2015 год инициатив относятся к упомянутым четырем темам предшествующего АЕБФ. Другим примером служит Официальный отчет председателя саммита АСЕМ 2000 года в Сеуле, в котором лидеры стран-участниц поприветствовали усилия АЕБФ в проведении конференции и семинара для представителей малого и среднего бизнеса, в развитии связей среди организаций малого и среднего бизнеса двух регионов в целях содействия и облегчения их деятельности (The Third . . . 2000, pag. 13).

В свою очередь со стороны гражданского общества также существовал запрос в необходимости формата, выходящего бы за рамки правительств и содействовавшего диалогу и сотрудничеству между народами двух регионов, а также поощрявшему совместную деятельность научно-исследовательских институтов и исследовательских групп двух регионов (Asia-Europe Cooperation . . . 2000, pag. 8). Включение гражданского общества в процесс АСЕМ было оформлено на третьем саммите в 2000 году.

Субъекты гражданского общества могут выражать свои взгляды продвигать инновационные идеи в процессе АСЕМ по двум каналам. Во-первых, это Гражданский форум «Азия-Европа» (АЕПФ). Это межрегиональная сеть гражданского общества и

общественных движений в Азии и Европе, которая предлагает платформу для (Charter . . . 2005):

- укрепления построения сети контактов на национальном и региональном уровне и проведения кросс-региональных инициатив и кампаний;
- анализ вопросов, представляющих взаимный интерес, таких как безопасность, милитаризация и неолиберальная глобализация и ее последствия для народов в каждом регионе, и как эти проблемы связаны с глобальными экономическими и политическими тенденциями;
- обеспечение гражданских организаций и сетей каналом для критического взаимодействия с официальным АСЕМ.

Первая межрегиональная конференция АЕПФ была проведена в конце февраля 1996 года еще до первого саммита АСЕМ, и положила начало альтернативному диалогу, проходящему один раз в два года. Свыше 350 участников, представителей 100 общественных и неправительственных организаций (НПО) собрались в 1996 году, чтобы выразить свои опасения в том, что АСЕМ будет в первую очередь обслуживать узкие интересы господствующих элит в этих двух регионах; призвать к прозрачности и подотчетности в будущем процессе и к тому, чтобы организации рабочих, женщин, коренных и племенных общин, общественных организаций и НПО были включены в этот процесс наравне с парламентариями и бизнесменами; предложить свои рекомендации лидерам первого саммита АСЕМ (Recomendations . . . 1996).

Второй канал, это Парламентское партнерство Азия-Европа (АСЕП), диалог проводящийся один раз в два года перед саммитом АСЕМ, управляющийся определенными правилами и процедурами и призванный (Rules . . . 2006):

- служить в качестве форума для межпарламентских контактов, обменов и дипломатии между парламентами, а также содействовать взаимопониманию между людьми и странами Азии и Европы;
- обеспечить связь между парламентами Азии и Европы и АСЕМ, и тем самым внести активный вклад парламентов в процесс АСЕМ и, в частности, встреч на высшем уровне.

Парламентарии обсуждают вопросы, связанные с тремя направлениями интересов АСЕМ, описанных в начале этого подраздела. Результатом этих встреч

является Декларация АСЕП, отражающая основную направленность дискуссий, решения, а также его рекомендации к предстоящему саммиту АСЕМ. В ходе последнего форума АСЕП обсуждение проходило по двум темам: «Структуры экономического и финансового управления» и «Устойчивый рост и продовольственная безопасность» (Declaration . . . 2014).

2.3. Рабочие механизмы форума «Азия-Европа»

Опираясь на Рамки сотрудничества «Азия-Европа» (AECF 2000), ключевой политический документ АСЕМ (Asia-Europe Cooperation . . . 2000), автор выделяет следующие принципы:

1. равноправность партнерства, взаимное уважения и взаимная выгода;
2. открытость для расширения на основе консенсуса глав государств/правительств и эволюционность;
3. укрепление взаимопонимания в процессе диалога, который ведет к сотрудничеству;
4. направленность на укрепление политического диалога, экономического сотрудничества и развитие социокультурного сотрудничества;
5. неформальность и слабая институционализация;
6. вовлеченность множественных заинтересованных сторон: правительств, бизнес/частных секторов и народов двух регионов.

Непосредственным результатом саммитов АСЕМ, министерских встреч в различных специфических областях, и встреч высших чиновников являются два типа документов: Заявление председателя и Политическая декларация. В соответствии с характером АСЕМ эти документы не обладают правовым эффектом. Практически все эти документы находятся в публичном доступе. За составление Заявления председателя отвечает сторона, принимающая саммит или министерскую встречу.

С 2002 года дополнительно к Официальному отчету председателя, при необходимости, стали приниматься Политические декларации, целью которых является

привлечение внимания к особым вопросам и проблемам. Например, на 5-й встрече министров иностранных дел стран АСЕМ в 2003 году одним из вопросов глубокой озабоченности была ситуация на Корейском полуострове (The Fifth . . . 2003, 3). Это не удивительно, учитывая тот факт, что в январе того года Северная Корея вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия. По мнению автора, это, помимо всего прочего, послужило причиной тому, что министры иностранных дел составили еще одну Политическую декларацию о предотвращении распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Оба документа, таким образом, отражают общую позицию всех партнеров. Соответственно, то что остается за пределами этих документов, либо является вопросом, по которым стороны не смогли прийти к единому мнению, либо является вопросом для обсуждения на неформальных встречах за закрытыми дверями. Автор согласен с Кева и Гаэнс (Gaens 2008, 123) в том, что такая система подчеркивает важность определенных вопросов, а также повышает имидж АСЕМ как международного актора, формулируя общую позицию стран Европы и Азии по конфликтам в различных регионах или по глобальным вопросам, таким как терроризм или распространение оружия массового уничтожения.

Деятельность АСЕМ представляет собой политическое, экономическое и социокультурное сотрудничество в форме межправительственных инициатив. Работа в этих измерениях, как упоминалось в предыдущем разделе, координируется на трех ярусах: саммиты АСЕМ, встречи министров и высших чиновников, и деятельность координаторов.

Инициативы, предпринимаемые партнерами имеют политическую природу и, в соответствии с неформальным, не связывающим обязательствами характером АСЕМ, основаны на волюнтаризме и соучастии. Одни инициативы носят форму единичных мероприятий, например, Семинар АСЕМ по улучшению поддержки и сотрудничества для укрепления социальной политики для помощи женщинам и детям, ставших жертвами продажи людей, прошедший в Бангкоке в сентябре 2003 года. Другие носят характер новых рабочих механизмов — Лидерство, основанное на конкретных вопросах. Какие-то приводят к образованию постоянных институтов, таких как АСЕФ. Некоторые, принимают форму более или менее регулярных встреч, например,

Неформальный семинар по правам человека.

Реализация некоторых инициатив, одобренных саммитом лидеров АСЕМ или министерскими встречами, является одной из задач АСЕФ (Dublin . . . 1996). Таким образом проекты, реализуемые АСЕФ, являются видимым и конкретным результатом процесса АСЕМ, и именно через эти проекты процесс связан с гражданами стран-участниц. Важно то, что инициативы должны способствовать продвижению диалога, а не наоборот (Vademecum . . . 2001, 4).

Согласно Карманному справочнику (Vademecum), составленному ЕК, экспертная оценка результатов реализуемых инициатив и «давление» со стороны партнеров на основе согласованных схем оповещения является еще одним важным методом работы АСЕМ (Vademecum . . . 2001, 4).

Таким образом решения в процессе АСЕМ принимаются на высоком уровне и представляют собой инициативы, идущие сверху-вниз. Однако в то же время инициативы в форме рекомендаций идут снизу-вверх через участие частного сектора, НПО и гражданского общества в альтернативных форумах (Приложение 1).

3. ФОРУМ «АЗИЯ-ЕВРОПА» КАК ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

С учетом ранее предложенных теоретических рамок, в данной главе будет осуществлена попытка тестирования возможности соотнести теоретическую концепцию институционализма с предварительно установленными оперативными механизмами форума АСЕМ.

3.1. Действительно ли форум «Азия-Европа» работает?

Для того, чтобы понять насколько АСЕМ вписывается в рамки институциональной теории, необходимо выяснить какой вклад может сделать форум в систему международных отношений, обладая такими характеристиками, как неформальность и отсутствие правовой силы принимаемых решений.

3.1.1. Саммит-дипломатия

Поскольку АСЕМ изначально был создан как площадка для многостороннего диалога на высшем уровне, необходимо проанализировать этот формат с точки зрения недостатков и преимуществ саммит-дипломатии, сформулированных Джованни Гриви (2009, 32).

Во-первых, сравнение АСЕМ с другими «говорильнями» (Pakrathan 2010, 523) основывается на том, что ни к чему не обязывающие Заявления председателя и Политические декларации носят исключительно декларативный характер и выражают

то, что страны-участники уже итак делают в рамках других международных организаций, а инициативы не приводят к конкретным действиям и результатам. Тем не менее эти документы позволяют выразить общую позицию партнеров Европы и Азии по определенным вопросам и использовать эту информацию для дальнейших действий в рамках других форматов. В то же время, оставляя за пределами Заявления председателя саммита вопросы по которым не удалось достичь консенсуса, процесс АСЕМ автоматически определяет те направления и области, в которых диалог может быть максимально продуктивным. Однако это не значит, что партнеры не могут снова и снова пытаться внести в повестку дня интересующие их вопросы, как в случае с сотрудничеством по правам человека. Таким образом партнеры имеют возможность определить какие способы и в каких областях работают наилучшим образом. Аргумент об отсутствии действий, вытекающих из саммитов, может быть оспорен следующими данными, доступными на «официальном» сайте форума: с момента своего основания до конца 2014 года в рамках процесса АСЕМ проведено 508 мероприятий, что равняется в среднем 2 мероприятиям в месяц. Учитывая более 600 проектов, осуществленных АСЕФ за 15 лет своего существования, анализируемый в данной работе формат обладает большой «продуктивностью».

Во-вторых, сомнения по поводу выгоды получаемой от участия в форуме, влияющие на политическую легитимность и практическую жизнеспособность АСЕМ, могут быть развеяны следующими аргументами. Во-первых, этот формат позволяет участникам получать чрезвычайно ценную в современном мире информацию о партнерах. Во-вторых, для небольших государств АСЕМ является критически важным инструментом многостороннего диалога, предоставляя возможность не только находить партнеров, формировать коалиции, но и развивать и укреплять дипломатические отношения при их сравнительно скромном административном ресурсе. В таком формате перспективы присоединения мелких стран-членов к другим международным форумам усиливаются. Доказательством этого, согласно официальному отчету АСЕМ 2012 года, служит непоколебимая поддержка лидеров АСЕМ членства Вьетнама и Лаоса в ВТО, которая в конечном итоге привела к их вступлению в организацию в 2007 и 2013 годах, соответственно (ASEM Outlook Report 2012b, 160). В-третьих, по оценке управляющего директора по азиатскому и тихоокеанскому регионам Европейской

службы внешнеполитической деятельности (Isticioaia Budura 2014) общий объем торговли 27 стран-членов ЕС, Швейцарии и Норвегии с азиатскими партнерами по АСЕМ в 2012 году составил более 1,37 триллиона евро.

Также совершенно очевидно, что АСЕМ не может ослабить авторитет других многосторонних форматов, таких как ООН, в силу того, что форум не производит никаких обязательных к исполнению международных документов. Напротив, как в случае с Декларацией о мультилатерализме (АСЕМ . . . 2004), саммиты АСЕМ каждый раз вновь подтверждают приверженность ее участников принципам этой организации или, к примеру, их желание способствовать усилению роли и достижению договоренностей в рамках ВТО. Что АСЕМ в состоянии сделать, так это более успешно решать задачи, которые по той или иной причине не могут быть решены в рамках других международных институтов. Предоставление подходящей площадки для налаживания утраченного доверия и продолжения дипломатии — главная из них.

Согласно преимуществам дипломатии на высшем уровне, выделенным Гриви (2009, 32), данное исследование показывает, что, во-первых, АСЕМ, созданный в формате ЕС-АСЕАН, Китай, Япония и Южная Корея (АСЕАН+3) и расширившийся в последствии, отражает решающую роль лидеров стран двух регионов в обеспечении возможности многостороннего сотрудничества.

Во-вторых, форум «Азия-Европа» предоставляет более гибкий формат, чем другие международные институты. Он обладает более широким членством и не обременяет государства лишними обязательствами. Так, деятельность в области инициатив происходит по принципам волюнтаризма и соучастия. Подобным же образом формируется и бюджет единственного института форума — АСЕФ.

В-третьих, с целью сокращения дистанции между разными областями политики и создания возможного взаимодействия между инициативами, через АЕСФ2000 (Asia-Europe Cooperation . . . 2000, pag. 27) было введено «кластерное» деление этих самых инициатив в уже существующих трех измерениях: политическом, экономическом и социально-культурном. Согласно Заявлению председателя 3-го саммита АСЕМ в Копенгагене (Fourth . . . 2002, Annex IV) и «матрице инициатив АСЕМ» (Gaens 2008, 117), представленной в Приложении 14, одобренные инициативы стали группироваться в следующие кластеры: политический, правосудия и внутренних дел, глобализация,

экономический и социальный, культурный и человеческих ресурсов, информационных технологий, окружающей среды и здравоохранения. Из схемы видно, что некоторые вопросы «перекликаются» друг с другом между разными измерениями процесса АСЕМ.

В-четвертых, АСЕМ, позволяя странам «взять на себя инициативу в секторах и по вопросам, в которых они обладают особым интересом и опытом» (Helsinki . . . 2006, Annex, article I, par. 2) предлагает «переменную геометрию» (Grevi 2009, 32). Это очень важно, учитывая большое количество стран и их существенные различия по некоторым вопросам. Несмотря на невозможность, по мнению Пелкманс и Ху, отследить информацию о дальнейших действиях в рамках этого рабочего метода (2014, 10), возвращение в последние годы к приложению сопоставленных списков заинтересованных в реальном сотрудничестве членов АСЕМ к Заявлениям председателей (11th ASEM . . . 2013, Annex I; 10th Asia-Europe . . . 2014, Annex III) указывает на то, что стороны осознали недостаточность внимания, уделяемого этому методу, и необходимость усиления отчетности о работе, проделанной в этом направлении.

В-пятых, благодаря своей неформальности, двусторонним встречам за закрытыми дверями АСЕМ, как уже было сказано выше, предлагает уникальную площадку для построения доверия между партнерами и проведения дипломатии несмотря ни на что.

3.1.2. Форум «Азия-Европа» как межрегиональный диалог

Поскольку во второй главе данной работы форум «Азия-Европа», согласно АЕСФ2000, был определен как интеррегиональный диалог, нельзя обойти вниманием ряд функций, которые такие диалоги могут выполнять. Так, согласно Юргену Рюланд. с точки зрения институционализма подобные форумы могут действовать в роли (Stokhof, Van der Velde 2001, 61): «строителей» институтов, рационализаторов, глобальных многосторонних организаций.

Форум «Азия-Европа» развивает сотрудничество и улучшает координацию между Европой и Азией через создание большого количества новых параллельных

диалогов, а не институтов. Единственным, созданным до сих пор институтом АСЕМ, является АСЕФ — фонд, который выполняет важнейшую роль в повышении прозрачности процессов АСЕМ, налаживании диалога между научными сообществами и народами двух регионов. Также к «заслугам» АСЕМ в деле строительства институтов относится, хотя и косвенно, создание (ФЕАЛИАК) — площадки для диалога, созданной в 1999 году и объединившей 36 стран из двух регионов. Во-первых, с соответствующим предложением о создании в данном случае снова выступил премьер-министр Сингапура Гох Чок Тонг. Во-вторых, даже поверхностный сравнительный анализ структур и рабочих процессов, проведенный автором, показывает влияние и сходство с АСЕМ.

Как рационализатор глобальных международных форумов, по мнению большинства исследователей, АСЕМ не добился каких-либо существенных результатов. Это связывается с его неспособностью сформировать повестку дня в ВТО и настоять на реформе ВБ, МВФ или ООН (Yeo, López i Vidal 2008, 14; Stokhof, Van der Velde 2001, 67; Loewen 2007, 25-28). Авторы официального отчета АСЕМ 2012 объясняют это отсутствием структур, подходящих для международного актора (ASEM Outlook Report 2012b, 170). По мнению автора этот формат способен на многое в глобальных переговорах, если ему удастся выработать общую позицию и говорить в один голос. В остальных случаях АСЕМ создает дополнительную площадку для диалога на разных уровнях, предоставляя партнерам из Европы и Азии возможность выработать общую позицию и создавать коалиции по определенным вопросам, закладывая «основу для переговоров в другом месте» (Brown et al 2012, 11).

В данном исследовании АСЕМ рассматривается как интеррегиональный диалог, который приобретает со временем, и в очень быстром темпе, новые черты, которые ранее имели исключительную характерность принадлежности к глобальным форумам дипломатии. Даже если взять за предпосылку то, что АСЕФ признается неформальным секретариатом, то он выполняет далеко не все функции, присущие Секретариату международной организации. Поэтому функция АСЕМ как глобальной многосторонней организации не рассматривается. Куда более важно то, что, не обладая инструментами принуждения и имея в распоряжении только один документ, не имеющий правовой силы (АЕСФ2000), АСЕМ все же устанавливает определенные принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений. Страны-члены соглашаются их соблюдать,

руководствуясь соображениями выгоды от сотрудничества, и из боязни испортить репутацию, что является одним из аргументов институционалистов.

После того как АСЕМ расширился в своей азиатской части за счет присоединения Индии, Пакистана и Монголии, вероятность того, что диалог между ЕС и АСЕАН, пусть и в формате АСЕАН+3, разовьется в более эффективное сотрудничество между двумя региональными структурами, сошла на «нет». Более того, после присоединения к форуму Австралии, Новой Зеландии и России, а с последним расширением и Казахстана, более тесная интеграции азиатской стороны форума стала невозможной. В этом смысле Европа обладает более единым «голосом». Действительно, европейские партнеры представляют собой страны, либо входящие в состав ЕС, либо связанные с ним через Европейскую ассоциацию свободной торговли: Норвегия и Швейцария. В дополнение к этому ЕК, как единственный постоянный координатор общего управления процесса АСЕМ, может рассматриваться как неформальный секретариат форума, выполняющий так называемую функцию «институциональной памяти». Таким образом Европа в контексте АСЕМ выражает, в определенной степени, единую позицию. В то же время азиатская часть формата представляет собой менее однородную группу, так как ее участники, помимо большой разницы в уровне развития, практически не имеют общей истории, культуры, религии. Также отсутствует и единый постоянный координирующий орган или механизм, позволяющий более продуктивно работать над общей позицией азиатских партнеров по вопросам повестки в преддверии саммитов АСЕМ.

Несмотря на вышесказанное, автор считает, что подобное расширение является естественным, оно происходит под влиянием растущей глобализации, усиливающейся комплексной взаимозависимости, изменяющейся системы международных отношений. На самом деле трудно представить диалог между Европой и Азией без участия, например, Индии с ее более чем миллиардной численностью населения и экономикой, росшей по данным ВБ (World Development Indicators 2014, Table 4.1) в период 2000-2012 гг. в среднем на 7,7% ежегодно. Такая эволюция АСЕМ более точно отражает существующую действительность.

3.1.3. Азия и Европа: различные во всем?

Автор согласен с тем, что принцип неформальности и сосуществование в одном формате двух разных стилей переговоров и культур принятия решений (Rüland 1996, 11), подходов к региональной интеграции и международному сотрудничеству (Loewen 2007, 29; Stokhof et al 2004, 3) замедляют реальный прогресс в сближении Азии и Европы. Первое обусловлено особенностями политической культуры регионов. Второе — различным отношением к возможности передачи части суверенитета надгосударственным образованиям, отличием истоков европейской и азиатской интеграции, гораздо большей неоднородностью стран азиатской части АСЕМ, чем их европейских партнеров. Различие же в подходах к международному сотрудничеству заключается, например, в том, что Европа хочет разделить «общие ценности демократии, прав человека и верховенства закона с азиатскими странами» (Brown et al. 2012, 56), не всегда попадая «в аккорд со многими отдельными азиатскими государствами» (Price 2011, 5), такими, например, как Китай или Россия, более заинтересованными в экономическом сотрудничестве и опасющимися, что договоренности по вопросам прав человека окажут негативное влияние на их внутривнутриполитическое управление (Rakphan 2010, 523). Такие страны не одобряют участие НПО в международных диалогах, и зачастую не рассматривают их в качестве представителей гражданского общества, видя в них помеху, оппозицию или, как в случае с Россией, «пятую колонну».

Это в свою очередь порождает одну из проблем процесса АСЕМ, ограничивающую его вклад в налаживание сотрудничества между двумя регионами - недостаточная вовлеченность гражданского общества и ее неспособность во многих случаях влиять на процесс. В то время, как бизнес-сектор довольно органично вписан в рамки АСЕМ через альтернативный диалог АЕБФ, парламентарии и гражданское общество имеют мало возможностей прямого воздействия в направлении «снизу-вверх» и оказываются исключены из так называемого «track-one» процесса АСЕМ - саммиты, министерские встречи и встречи высших должностных лиц. Например, как следует из перспективного отчета АСЕМ 2012 года, сделанное АЕПФ в 2000 году предложение создать Социальный форум в рамках АСЕМ, как механизм официальной связи групп

гражданского общества с процессом, не было реализовано (ASEM Outlook Report 2012b, 165). Это несомненно подрывает легитимность форума.

Таким образом несмотря на то, что АСЕМ открывает возможность для диалога за пределами правительств, его потенциал во включении народов стран-членов остается не раскрытым.

В дополнение к этому в связи с неспособностью ЕС к выработке общих позиций от имени стран-членов он зачастую рассматривается, в отличие от США, как инертный объект не способный к изменению «правил игры» (Price 2011, 5). Это подтверждается исследованиями АСЕФ и партнеров взаимного восприятия азиатов и европейцев (ASEM Outlook Report 2012a, 130-131), где ни Европа, ни Азия не рассматривают друг друга в качестве первого из наиболее важных партнеров будущего сотрудничества, в то время как Китаю, Индии, Японии и Южной Корее таким партнером представляется США.

Сосуществование различных культур принятия решений, подходов к интеграции и международному сотрудничеству в формате АСЕМ приводит и к различному отношению к вопросам институционализации самого форума, в частности создания формального Секретариата. Несмотря на то, что некоторые авторы, такие как Пакпахан (2010, 519), считают, что ЕС хотел бы видеть АСЕМ более институционализированным и хорошо управляемым, а азиатские партнеры хотели бы низкой институционализации и гибкого подхода, автор разделяет точку зрения Кева и Гаэнс (Gaens 2008, 125-127), утверждающих, что Европейская Комиссия на протяжении многих лет доказывала контрпродуктивность институционализации АСЕМ. Одно только участие России в этом международном формате и ее наиболее сильная конфронтация с США в данный исторический момент, является аргументом «против» институционализации АСЕМ и появления взаимных обязательств, которые могут отрицательно сказаться на особых отношениях стран-участниц с Северной Америкой, как в рамках других форумов, так и в двусторонних отношениях. Это тот случай, когда АСЕМ, повлияв на отношения между партнерами, может оказать негативные последствия на работу других международных институтов и тем самым подорвать их авторитет. В то же время институционализация сведет на нет такой важный метод работы АСЕМ, как «экспертная оценка и давление со стороны партнеров на основе согласованных схем

оповещения» (Vademecum . . . 2001, 4), переложив ответственность за инициативы на Секретариат и и ослабив тем самым чувства собственности и причастности среди партнеров. К тому же низкая степень институционализации снижает затраты, связанные с уходом из организации, кадровым обеспечением, финансированием и расположением (Yeо, López i Vidal 2008, 62; Gaens 2008, 127).

Следовательно, единственная институционализация на которую рассчитывает Европа — это усовершенствование механизмов координации со стороны Азии в рамках процесса АСЕМ с целью поддержания «институциональной памяти» форума и выработки единой позиции в преддверии саммитов АСЕМ. Так, например, азиатские партнеры могли бы создать свой Секретариат, выполняющий подобные функции.

Таким образом партнерам необходимо сконцентрироваться не на вопросах структуры и институционализации форума, и не ждать от АСЕМ решения тех проблем, которые он не способен решить, а на существующих рабочих методах, механизмах, прозрачности и отчетности о практических действиях как на высших уровнях принятия решений, так и на уровне гражданских обществ стран-участниц.

3.1.4. Диалог по безопасности

События последнего года показали, что к уже существующим традиционным и нетрадиционным источникам конфликта в Азии, добавился очаг напряжения на европейском континенте — в Украине. Совершенно очевидно, что в таких условиях страны-члены АСЕМ не могут сосредоточиться только на экономическом сотрудничестве, обойдя вопросы безопасности. Однако, поскольку европейская политика безопасности по-прежнему характеризуется отсутствием единого голоса, а азиатские партнеры с их повышенной «чувствительностью» к вопросам суверенитета делают ставку на «жесткую» силу, лидеры АСЕМ сфокусируются на сотрудничестве в области нетрадиционной, невоенной безопасности, а именно: обеспечении энергетической и продовольственной безопасности, и борьбе с международным терроризмом, транснациональной преступностью, инфекционными заболеваниями, незаконным оборотом наркотиков. При этом диалог по традиционным вопросам

безопасности будет происходить в неформальной части процесса АСЕМ, основанной на двусторонних и многосторонних встречах за закрытыми дверями, как в случае встреч президентов Украины и России наедине (Rinke, Anishchuk 2014) и с участием лидеров Италии, Франции и Германии (Putin . . . 2014). Это подтверждается темой 10-ой встречи министров иностранных дел АСЕМ «Работая вместе над нетрадиционными вызовами безопасности» (The Tenth ASEM . . . 2011), а также рядом вопросов, обсуждавшихся в ходе их 11-ой встречи (11th ASEM . . . 2013).

В дополнение к вышесказанному присутствие американских военных баз на территории ряда азиатских стран-членов АСЕМ, Договор о взаимной обороне США и Республики Корея, Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией говорят о невозможности решения традиционных проблем безопасности в восточноазиатском регионе без присутствия США. Следовательно, говоря словами Ричарда Хигготт «существуют пределы продвижения диалога по безопасности между Европой и Азией» (2000, 30-31).

По официальной информации (Aseminfoboard), в период с 2003 по 2009 год было проведено 15 мероприятий по теме «безопасность», что в среднем составляет 2 мероприятия в год. Тем не менее в силу отсутствия у Европы единого «голоса», высокой «чувствительности» азиатских партнеров и «незримого» присутствия США диалог по безопасности и правам человека будет самым трудным для лидеров АСЕМ.

3.2. От Бангкока до Милана: выходит ли форум за установленные рамки?

Далее на основе анализа Заявлений председателей саммитов АСЕМ и сопутствующих документов приводится краткий обзор обсуждавшихся вопросов и основных решений, принятых на десяти саммитах и отражающих развитие форума.

Результатами первого саммита АСЕМ в Бангкоке в 1996 году (1st ASEM Summit 1996). стали решения: об учреждении АСЕФ, который содействовал бы обмену между исследователями, народами и культурными группами; проведении первого АЕБФ для соединения бизнес и частных секторов двух регионов; разработке Инвестиционного

плана развития «Азия-Европа» с целью усиления потоков инвестиций между Азией и Европой.

На втором саммите АСЕМ в 1998 году в Лондоне (2nd ASEM Summit 1998) были приняты: Рамки сотрудничества «Азия-Европа» (AECF2000) - ключевой документ, излагающий концепцию, принципы и цели, приоритеты и механизмы процесса АСЕМ; План содействия развитию торговли (Trade Facilitation Action Plan), направленный на снижение нетарифных барьеров и содействие торговым возможностям между двумя регионами; Инвестиционный план развития «Азия-Европа» (Investment Promotion Action Plan). Также своеобразным ответом на азиатский финансовый кризис 1997-1998 годов стало принятие дополнительного документа «Финансовая и экономическая ситуация в Азии» (The Financial and Economic Situation in Asia), через который европейские лидеры выразили заинтересованность, готовность и приверженность совместной работе по преодолению экономического и финансового кризиса в Азии.

На третьем саммите АСЕМ в Сеуле (3rd ASEM Summit 2000)) был официально опубликован AECF2000, а также впервые принят широкий ряд инициатив по таким областям как: глобализация и информационные технологии, вопросы транснационального права и правопорядка, развитие человеческих ресурсов, окружающая среда и здравоохранение. В дополнение была принята Декларация о мире на Корейском полуострове (Seoul Declaration . . . 2000), выразившая поддержку лидеров АСЕМ результатов, достигнутых в отношениях между Северной и Южной Кореей: Саммит Южной и Северной Кореи и их совместную декларацию.

Период между третьим и четвертым саммитом АСЕМ был омрачен событиями 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, что не могло не сказаться на повестке дня и векторе дальнейшего сотрудничества между Европой и Азией. Отправной точкой четвертого саммита АСЕМ в Копенгагене в 2002 году (ASEM 4 2002) таким образом стала дискуссия о новых вызовах в сфере безопасности, особенно международного терроризма и его возможных связей с транснациональной организованной преступностью, что вылилось в принятие политической декларации АСЕМ о сотрудничестве против международного терроризма (ASEM 4 2002, Annex I) и соответствующей Программы по борьбе с международным терроризмом (ASEM 4 2002, Annex II) с краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными действиями. Лидерами

также была одобрена инициатива о проведении семинара АСЕМ по анти-терроризму, которая продолжилась ежегодными конференциями по контр-терроризму, проводившиеся до 2009 года. Воодушевленные позитивными достижениями по ослаблению напряжения и продвижению диалога между Северной и Южной Кореей, лидеры АСЕМ приняли очередную политическую декларацию ради мира на Корейском полуострове (ASEM 4 2002, Annex III).

На пятом саммите АСЕМ в Ханое в 2004 году (ASEM 5 2004) состав форума пополнился тремя странами с азиатской стороны и десятью странами, вступившими в ЕС - с европейской. Через принятие Декларации о более тесном экономическом партнерстве (Hanoi Declaration . . . 2004) в рамках АСЕМ были установлены направления и средства усиления экономического сотрудничества. Озабоченные новыми вызовами, порождаемыми процессами глобализации, а также нарушением прав человека в некоторых азиатских странах, в частности в Мьянме, лидеры приняли Декларацию о диалоге между культурами и цивилизациями (ASEM Declaration . . . 2004). Также с целью дальнейшего совершенствования координационных и управленческих механизмов АСЕМ, Рекомендации по рабочим методам АСЕМ (Recommendations . . . 2004). Примечательно и то, что был затронут вопрос о углублении сотрудничества по вопросам не распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, что явно перекликается с политической декларацией, принятой на встрече министров иностранных дел АСЕМ годом ранее, и усложнившейся обстановкой на Корейском полуострове.

Во время шестого саммита АСЕМ в Хельсинки (ASEM 6 2006) в вопросах регионального развития лидеры призвали КНДР к немедленному возвращению к шестисторонним переговорам с целью денуклеаризации Корейского полуострова; поддержали усилия АСЕАН по стабилизации ситуации в Мьянме и создание Миссии ООН в Восточном Тиморе. По глобальным вопросам было выражено глубокое сожаление о приостановке Доха-раунда переговоров в ВТО и принята Декларация о изменении климата (ASEM6 Declaration . . . 2006), как признание серьезной угрозы для устойчивого развития и будущего планеты. Необходимость в определенном плане дальнейшего развития на этапе 10-летней годовщины форума подтолкнула лидеров к принятию Декларации о будущем АСЕМ (Helsinki Declaration), где были предложены

новые рабочие методы, одни из которых совсем не «прижились» - Виртуальный секретариат АСЕМ (Helsinki Declaration . . . 2006, 5), другие сохранились до сегодняшнего дня, но трудно поддаются оценке, ввиду отсутствия информации о последующих действиях — механизм лидерства, основанного на конкретных вопросах (Helsinki Declaration . . . 2006, 4).

Седьмой саммит АСЕМ в Пекине в 2008 году (ASEM 7 2008a) пришелся на период распространения мирового финансового кризиса, начавшегося в США и быстро распространяющегося на глобальную экономику, создавая, в частности, проблемы для финансовой стабильности и экономического развития стран Азии и Европы. По этой причине лидерами АСЕМ была сделано Заявление по международной финансовой ситуации (ASEM 7 2008b), в котором они согласились, что МВФ должен играть важную роль в оказании помощи странам, серьезно пострадавшим от кризиса. Декларация об устойчивом развитии (Beijing Declaration . . . 2008) призывала к достижению Целей развития тысячелетия; диверсификации, устойчивости и безопасности источников энергоснабжения; борьбе с изменением климата; социальной сплоченности для достижения устойчивого развития. Также лидеры приветствовали подписание Устава АСЕАН, включая предлагаемое создание органа АСЕАН по правам человека. Вопросы прав человека являлись камнем преткновения процесса АСЕМ на протяжении многих лет, что в свою очередь не помешало провести 14 Неформальных конференций по правам человека за 18-летнюю историю форума. Все члены АСЕМ призывались к скорейшему завершению Доха-раунда переговоров, укреплению сотрудничества согласно Декларации о более тесном экономическом партнерстве и более активному вовлечению бизнес-сообщества в процесс АСЕМ, особенно через АЕБФ. На саммите в Пекине лидеры АСЕМ приветствовали новых членов: Болгарию и Румынию с европейской стороны; Индию, Монголию, Пакистан и Секретариат АСЕАН — с азиатской.

Очередное расширение форума состоялось на восьмом саммите АСЕМ (ASEM 8 2010). Три новых страны присоединились к азиатской стороне: Австралия, Новая Зеландия и Россия. Поскольку экономический кризис выявил слабые места в мировой экономической и финансовой системы, и подчеркнула взаимозависимость между экономиками в мире, лидеры АСЕМ призвали в своей брюссельской политической

декларации (Brussels Declaration . . . 2010) к более эффективному управлению глобальной экономикой. Необходимо заметить, что в вопросе о возможности более сильной интегрированности финансовых рынков Азии и Европы, лидеры в Заявлении председателя ссылаются на рекомендации 11-го АЕБФ проходящего параллельно. Лидеры также признали, что с вступлением России в АСЕМ, появились новые перспективы сотрудничества в транспортной инфраструктуре для заполнения недостающих звеньев и ликвидации плохо проходимых транспортных узлов. Было обращено внимание на необходимость реформы ООН. Негативным является тот факт, что Восемь пунктов для АСЕМ 8 (Eight Points for ASEM 8), разработанных участниками 4-ой Конференции по объединению гражданских обществ Азии и Европы, никак не отмечены в Заявлении председателя, а значит, скорее всего, остались без внимания лидеров АСЕМ. Лидеры призвали использовать логотип АСЕМ для проведения будущих саммитов и активизировать свои усилия по повышению осведомленности общественности о АСЕМ. Одобрив рекомендацию Высших должностных лиц о том, что «хозяин» предстоящего саммита АСЕМ должен в дальнейшем быть частью механизма координации, лидеры выразили желание в дальнейшем усовершенствовании рабочих методов АСЕМ.

Предпоследний, девятый по счету саммит АСЕМ в Вьентьяне, Лаос в 2012 году (9th ASEM Summit 2012a) начался с приветствия Бангладеша, Норвегии и Швейцарии, как новых членов форума. Лидеры договорились о дальнейшем укреплении сотрудничества и координации АСЕМ по вопросам, связанным с ВТО. Опираясь на рекомендации Будапештской инициативы (1st ASEM Sustainable . . . 2012, par. 2), приняли решение о запуске новой инициативы АСЕМ - Диалог по устойчивому развитию. Лидеры поприветствовали шаги АСЕАН в продвижении и защите прав человека. В очередной раз заявлено о необходимости комплексной реформы ООН. Весьма примечательным является тот факт, что впервые в одном Заявлении председателя были не только поприветствованы результаты очередного АЕБФ, но и приняты к сведению рекомендации, представленные седьмым АСЕП и девятым АЕПФ. Ими была дополнительно принята Декларация по укреплению партнерства в интересах мира и развития, выражающая их «сильное желание и коллективную волю в целях создания обстановки прочного мира, безопасности, стабильности и уважения прав

человека и основных свобод, которые будут способствовать устойчивому экономическому и социальному развитию» (9th ASEM Summit 2012b).

В октябре минувшего года состоялся десятый саммит АСЕМ в Милане, Италия (10th ASEM Summit 2014). Из каждого региона к форуму присоединилось по одному новому члену: Хорватия, только что вошедшая в состав ЕС, и Казахстан. Участники, как и на предыдущем саммите, приветствовали итоги 14-го АЕБФ, восьмого АСЕП и десятого АЕПФ, прошедшим в Милане в преддверие встречи лидеров АСЕМ. Лидеры приветствовали внесенную Премьером Государственного совета КНР Ли Кэцян (Li Keqiang 2014) инициативу по созданию Центра АСЕМ по сотрудничеству в области науки, технологий и инноваций. Участники решили работать в направлении принятия необходимых документов 21-й Конференции Рамочной конвенции ООН по изменению климата, а также выразили надежду на «запуск» Экономического сообщества АСЕАН в 2015 году. В рамках дискуссии о сотрудничестве по укреплению международного мира, безопасности и развития кроме ядерной программы Ирана, событий на Ближнем Востоке и Северной Африке, региональной безопасности в Азии были упомянуты и вопросы безопасности в Европе, включая Украину. К Заявлению председателя был приложен Список членов АСЕМ, заинтересованных в реальном сотрудничестве в определенных областях, и принято решение провести Симпозиум по будущему направлению АСЕМ в Таиланде в первом квартале нынешнего года.

Как видно из вышеприведенного обзора повестка АСЕМ на протяжении всей истории существования форума формировалась и расширялась по воздействию политических и экономических событий в двух регионах и мире: Благодаря неформальности и гибкости роль и основные функции АСЕМ за эти годы развились в ответ на изменения в международной системе. АСЕМ сумел выйти далеко за рамки установленные в на первом саммите в Бангкоке. Во-первых, этому способствовала уникальность этого формата: неформальность, гибкость, равенство партнеров. Во-вторых, взаимное притяжение двух регионов порождает определенную инерцию, под воздействием которой форум изменяется, охватывает новые области сотрудничества, устанавливает новые задачи, приобретает качества, раньше присущие только глобальным форумам, привлекая в свои ряды новых участников.

Данное исследование выделяет следующие тенденции в развитии процесса

АСЕМ. Во-первых, несмотря на то, что азиатские партнеры изначально хотели сотрудничать в экономическом измерении и с осторожностью относились к попыткам обсуждения нарушений прав человека в своем регионе, считая это покушением на свой суверенитет, Европа последовательно настаивала на сотрудничестве по этим вопросам. Ежегодное проведение неформальных семинаров по правам человека, а также упоминание в официальных документах определенных успехов, достигнутых азиатскими партнерами в этом направлении, свидетельствуют о постепенном появлении общей позиции по этим вопросам. Во-вторых, на протяжении многих лет лидеры вырабатывают общие позиции по вопросам реформы ООН, МВФ, изменения климата, экономических кризисов, действий в рамках ВТО, что является важным вкладом в глобальное управление даже несмотря на сложность оценки реальных результатов. В-третьих, в связи с появлением новых угроз безопасности, особенно нетрадиционных, АСЕМ стал площадкой для сотрудничества в этой области, что изначально не входило в его задачи. В-четвертых, упоминание в Заявлениях председателя последних двух саммитов результатов АЕБФ, АЕПФ и АСЕП, а также принятие во внимание разработанных их участниками рекомендаций, говорит о том, что лидеры АСЕМ все больше осознают, что комплексные проблемы не могут быть решены только лишь усилиями элиты, что для этого необходимы усилия и сотрудничество правительств, высших должностных лиц, бизнеса и частного сектора, студенческого и научного сообщества, НПО, народов. В-пятых, возвращение на последнем саммите в Милане к включению в Заявление председателя списков государств, заинтересованных в реальном сотрудничестве в отдельных областях (10th ASEM Summit 2014, Annex III), а также замечания министра иностранных дел Индии Виджай Кумар Сингха, сделанные по этому поводу на втором пленарном заседании того же саммита (Singh 2014, 1), говорят о том, что АСЕМ не «инертное образование», а адаптивный, постоянно работающий над усовершенствованием рабочих механизмов процесс, лидеры которого не боятся признавать свои ошибки, делать соответствующие выводы и, при необходимости, возвращаться назад. В данном случае речь идет о механизме лидерства, основанного на определенных вопросах, введенном в действие еще Декларацией о будущем АСЕМ в 2006 году (Helsinki Declaration 2006, Annex) и пропавшим из «виду» после саммита 2008 года в Пекине.

Уникальность АСЕМ как площадки для продолжения дипломатии подтверждается приглашением итальянским правительством президента Украины Петра Порошенко для проведения переговоров в кулуарах саммита с президентом России Владимиром Путиным. Приглашение лидера страны, не являющейся членом форума, было продиктовано сложной ситуацией на Востоке Украины и необходимостью продолжения диалога об обеспечении газовых поставок. Во встрече так же участвовали премьер-министр Италии Маттео Ренци, канцлер Германии Ангела Меркель, президент Франции Франсуа Олланд и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. Согласно агентству новостей Reuters стороны договорились о присоединении Германии и Франции к обеспечению ОБСЕ, контролирующей режим прекращения огня, дронами-разведчиками, а в ходе двусторонней встречи президенты Украины и России достигли договоренностей по обеспечению поставок газа (Rinke, Anishchuk 2014).

Еще одним аргументом в пользу уникальности форума «Азия-Европа» служит то, что, в напряженной ситуации, когда наибольший «градус» конфронтации наблюдается между Россией и США, на саммитах АСЕМ царит более спокойная атмосфера, нежели в форматах АТЭС и G20. Неформальность позволяет избежать исключения стран-участниц из продолжающегося диалога, как, например, произошло в Большой восьмерке или ПАСЕ, где было принято решение «приостановить право голоса российской делегации, а также его право быть представленными в руководящих органах Ассамблеи, а также его право участвовать в миссиях по наблюдению за выборами» (Resolution 1990 (2014), par. 15), действующее до 26 января 2015 года. Формат АСЕМ позволяет надеяться на продолжение диалога между ЕС и Россией, и восстановление доверительных отношений. Действительно, экономические показатели убеждают в том, что, например, для России критически важно восстановление сотрудничества, поскольку ЕС является для нее главным торговым партнером, тогда как доля США составляет лишь 3,4% (Приложение 2).

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что с 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. В то время как вопрос о его нормальном функционировании в данный момент может подвергаться сомнению, в случае восстановления партнерских отношений между ЕС и Россией, АСЕМ может стать единственной площадкой для встречи и диалога трех региональных структур: ЕС,

АСЕАН и ЕАЭС. Можно предположить, что к следующему саммиту Россия будет отстаивать интересы вступления еще двух стран-членов ЕАЭС, Армении и Киргизии, в состав форума «Азия-Европа». Хотя внутренняя и внешняя политика Республики Беларусь не позволит ей в обозримом будущем стать полноправным членом форума, а следовательно ЕАЭС не сможет быть представлен в АСЕМ, гибкость этого формата оставляет вероятность встречи трех региональных организаций, по крайней мере на более низких уровнях и в рамках альтернативных диалогов. Безусловно, только в случае поддержки такой инициативы всеми партнерами.

Таким образом, результатом данного исследования стал вывод о том, что в контексте институциональной теории международных отношений в условиях, когда традиционные международные институты не способны по разным причинам ни предложить выход из ситуации, ни продолжить диалог, АСЕМ может предстать в качестве работающего формата и неотъемлемой частью новой международной системы. Однако, чтобы не остаться сторонним наблюдателем в процессе строительства принципиально иной многоуровневой международной архитектуры, лидерам АСЕМ уже на следующем, юбилейном саммите, необходимо принять решение о проведении встреч глав государств и правительств, президентов ЕС и ЕК, и Генерального секретаря АСЕАН ежегодно.

4. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УРОВНЕ И НАПРАВЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Исследование проводилось в трех университетах: Таллиннский технологический университет (ТТУ), Эстония, Чулалонгкорнский университет (ЧУ), Таиланд, и Болонский университет (ЮНИБО), Италия. В ЮНИБО исследование проводилось в университете в городе Форли, что связано со структурой самого университета. Опрос проводился методом анкетирования. Объектами исследования были выбраны студенты-бакалавры 3-го года обучения, изучающие социальные науки. Для этого в каждом из университетов был проведен опрос 17 студентов. К сожалению, по независящим от автора обстоятельствам не удалось получить результаты по большему числу респондентов в каждой группе, впрочем, как и данные только от студентов-бакалавров. В некоторых случаях, в связи с отсутствием необходимого количества необходимых студентов, опрос был проведен среди студентов-магистров. В Эстонии опрос проводился непосредственно автором, в то время как в Италии — студентом-магистром факультета Политических наук (Scuola di Scienze politiche) Паолой Виньелло (Paola Viniello); в Таиланде ответственным за проведение опроса был департамент политических наук. Все три университета являются лидирующими заведениями по подготовке специалистов и проведению исследований в области политических наук в своих странах, поэтому при анализе данных результаты привязываются автором к конкретной стране, не претендуя однако на чистоту в смысле репрезентативности групп респондентов.

4.1. Результаты исследования

Как указывалось выше, группы опрашиваемых оказались не так однородны как было запланировано. Так в ТТУ удалось получить ответы от 17 студентов-бакалавров в возрасте от 19 до 27 лет, изучающих международные отношения, право или международный менеджмент. В Таиланде — ответы от 10 студентов-бакалавров и 7 студентов-магистров в возрасте от 18 до 28 лет, изучающих международные отношения, в частности, занимающихся Европейскими исследованиями. В Италии — ответы от 10 студентов-бакалавров и 7 студентов-магистров в возрасте от 20 до 24 лет, изучающих политические науки. Студентам было предложено заполнить анкету-вопросник (Приложение 3) в аудитории, где проходили занятия. На ответы отводилось 5-10 минут.

Согласно ответам на вопрос: «Как вы считаете, на каком уровне проходит сотрудничество между Европой и Азией на данный исторический момент?» удалось выяснить, что примерно половина респондентов (51%) считают, что сотрудничество между Европой и Азией проходит на «среднем» уровне, примерно четверть из них (25,5%) - на «высоком» уровне, и по 11,8% респондентов считают уровень сотрудничества «низким» или вовсе затрудняются дать оценку (Приложение 6).

Из Приложения 11 видно, что общей тенденции приблизительно соответствуют и мнения студентов итальянского университета. Большинство рассматривает уровень сотрудничества как «средний» в университетах Таиланда и Эстонии, с той лишь разницей, что одинаковое количество студентов ЧУ также считают, что сотрудничество проходит на «высоком» и «низком» уровне, тогда как почти треть студентов ТТУ — на «высоком» уровне, а их значительная часть (17,6%) затрудняется дать оценку.

Общая тенденция наблюдается и при группировке данных по гендерному (женский или мужской пол) и «программному» критерию (бакалавр или магистр), где большинство считает, что сотрудничество проходит на «среднем» уровне (Приложение 12). Аналогичные данные получены при объединении респондентов в группы по критерию «гражданство», при этом использовались ответы только тех групп, которые состояли минимум из 4 представителей (Приложение 13).

Таким образом респонденты, при различных способах группировки, считают, что сотрудничество между Европой и Азией проходит на «среднем» уровне, что не

совпадает с мнением автора. Несмотря на сложность оценки эффективности политического диалога, экономическое сотрудничество может быть легко измерено. Как упоминалось в третьей главе общий объем торговли ЕС: 27 стран-членов, Норвегия и Швейцария, - и азиатских партнеров по АСЕМ в 2012 году составил более 1,37 триллиона евро. Это означает, что азиатская часть форума является главным торговым партнером Европы, опережая примерно на треть объемы торговли со странами БРИКС и вдвое — с НАФТА (European Commission 2012). На таком же высоком уровне проходит и социально-культурное сотрудничество между двумя регионами благодаря большому количеству конференций, семинаров и проектов, организуемых АСЕФ.

В следующем вопросе респондентам предлагалось отметить не более двух из пяти перечисленных международных организаций, которые на их взгляд, наиболее активно принимают участие в процессе налаживания сотрудничества между Европой и Азией (Приложение 3). Согласно результатам, интересующая автора «организация», АСЕМ, упоминалась респондентами чаще всего, а именно 23 раза. На три раза меньше было упомянуто АТЭС. Примерно с одинаковой частотой отмечались АСЕАН и ЕАЭС — 15 и 14 раз, соответственно; всего два раза — ШОС. Из 51 респондента 8 не отметили ни одну из перечисленных организаций (Приложение 7).

Однако анализ частоты упоминания международных организаций по отдельным странам дает немного отличную картину (Приложение 8). Например, только в Италии АСЕМ — организация, которая, по мнению автора, наиболее активно принимает участие в процессе налаживания сотрудничества между Европой и Азией, упоминалась чаще других. Автор считает, что подобный результат связан с проведенным примерно месяцем ранее в Италии саммитом АСЕМ, но не исключено, что на результат повлияла неспособность приблизительно 35% респондентов ЮНИБО отметить хотя бы одну из перечисленных организаций. В то же время ЕАЭС, на момент проведения опросов еще даже не начавшая функционировать, рассматривается итальянскими студентами как «вторая» по активности. Даже учитывая тот факт, что Договор о Евразийском экономическом союзе уже вступил в силу, данный институт не может рассматриваться как налаживающий сотрудничество между Европой и Азией, поскольку объединяет только пять республик бывшего СССР. Автор считает, что подобную «репутацию» у

итальянских студентов данный союз заслужил случайно и только благодаря своему названию. В то же время итальянскими студентами незаслуженно редко упоминалась АСЕАН, которая, по мнению автора, как раз таки может рассматриваться следующим после АСЕМ международным институтом, налаживающим анализируемое сотрудничество.

Студентами Таиланда, в свою очередь, как наиболее «активный» чаще всего упоминалась другая трансрегиональная организация — АТЭС (Приложение 8). По мнению автора, эта организация не отвечает поставленному вопросу, так как среди экономик-участниц только одна может быть отнесена к Европе — это Россия. В то же время в формате АСЕМ Россия относится к азиатским партнерам. Положительным фактором является то, что в сочетании с АТЭС очень часто упоминалась АСЕМ, отстав таким образом всего на один «пункт». Однако интересным является довольно низкая в этом смысле «популярность» среди таиландских студентов такой организации как АСЕАН. Принимая во внимание, вероятно более глубокие познания студентов «на месте» о проблемах и перспективности сотрудничества в рамках межрегионального диалога ЕС-АСЕАН, автор все же считает, что этот формат, хотя и в более узком смысле, играет активную роль в налаживании сотрудничества между Европой и Азией, в отличие от АТЭС.

С позицией автора относительно соотношения активности АСЕАН и АТЭС согласны студенты Эстонии (Приложение 8). Однако АСЕМ занимает только четвертую позицию по частоте упоминания, а существующая на момент опроса только на бумаге организация ЕАЭС ставится на один уровень с давно, и достаточно эффективно функционирующей, пусть и за сферой интереса данного исследования, АТЭС. Более того, эстонские студенты стали единственными, кто упомянул ШОС - еще одна организация, не имеющая, по большому счету, ничего общего с Европой кроме России в своем составе.

Используя упоминавшуюся выше группировку респондентов по гендерному и «программному» критерию, автор получил следующие данные (Приложение 12). Среди респондентов женского пола наиболее часто упоминалась АСЕМ, практически также часто — АТЭС, в то время как среди мужского пола чаще всего и в равной степени фигурировали АСЕМ и ЕАЭС. Среди бакалавров наиболее «популярным» оказалось

АТЭС, с «отстающими», но упомянутыми равное количество раз, АСЕМ и АСЕАН, тогда как магистры поставили АСЕМ далеко «впереди» прочих организаций в плане активности налаживания сотрудничества между Европой и Азией.

В третьем вопросе анкеты студентам предлагалось высказать свое мнение, направлений сотрудничества, которое должно иметь место между Европой и Азией, чтобы быть взаимовыгодным, и по возможности дать расширенный ответ. Каждый ответ был, в первую очередь, отнесен к одной из трех основных областей сотрудничества в рамках АСЕМ: политическое, экономическое и социокультурное сотрудничество. Причем, если в ответе упоминалось сотрудничество более чем в одном направлении, то отметка заносилась в каждую из упомянутых областей. Составленная автором диаграмма (Приложение 9) показывает, что взаимовыгодным студенты чаще всего видят сотрудничество в экономическом измерении. Вторым по частоте упоминания стало социально-культурное сотрудничество и, соответственно, реже всего упоминалось политическое. Такая же тенденция была выявлена и при анализе ответов по отдельным странам (Приложение 10). Такое преобладание в ожиданиях взаимовыгоды от сотрудничества именно в экономическом измерении связано с двумя факторами. Во-первых, такое сотрудничество приносит «чистую», так сказать «ощутимую», выгоду. Во-вторых, такое сотрудничество находится на «поверхности», его результаты видны порой даже не специалистам, чего не скажешь о политическом сотрудничестве и тем более социально-культурном, затрагивающим гораздо более глубинные процессы и зачастую невидимые.

При наличии более развернутых ответов отдельные вопросы, которые по мнению респондентов заслуживают особого внимания, по возможности группировались в более мелкие области сотрудничества, или же вопрос заносился в сводную таблицу отдельно. При этом необходимо заметить, что некоторые вопросы, такие как туризм или права человека, были одновременно отнесены к двум и более направлениям. В одних случаях это связано с тем, что не представляется возможным определить, что конкретно имел в виду респондент, в случае с ответом «туризм» или, к примеру, «food». В других же случаях, это связано со спецификой самого процесса АСЕМ. Например, по вопросам глобального потепления и окружающей среды диалог более или менее регулярно проводится как на уровне встреч министров окружающей

среды, министров сельского хозяйства и сельского развития и министров иностранных дел стран-членов АСЕМ, что относится к политическому диалогу, так и на уровне АЕПФ, АСЕП, встреч мэров и губернаторов, конференций, симпозиумов и семинаров местных властей и экспертов, что относится к социально-культурному диалогу. Согласно же Пелкманс и Ху (2014, Table 1) вопрос глобального потепления также включался в Заявления председателя в контексте экономического сотрудничества на саммитах, проведенных в период 2006-2012 гг. Таким образом в области политического диалога наибольшее внимание, по мнению студентов, следует уделить сотрудничеству по правам человека и изменению климата и окружающей среде (Приложение 10). Также упоминается сотрудничество в вопросах миграции, упрощении визового режима, безопасности в целом и безопасности на море, и борьбы с торговлей людьми, в частности, усиление дипломатического сотрудничества и объединение с целью «воздействия» на Россию.

В самом упоминаемом, экономическом направлении сотрудничества респонденты наиболее часто выделяли: изменение климата и окружающую среду, торговые отношения (Приложение 10). С меньшей частотой упоминалось сотрудничество в областях: технологии и инновации, сектор финансовых услуг, сельское хозяйство, транспортировка, энергетика, устойчивое развитие.

Из трех основных областей социально-культурного сотрудничества: культура, наука, образование, - предлагаемых в рамках АСЕМ, студенты отдали предпочтение межкультурному диалогу — 5 упоминаний. Сотрудничество в сфере образования и науки упоминались 4 и 3 раза, соответственно (Приложение 10). Также 3 раза выделялись вопросы прав человека и 5 раз изменения климата и окружающей среды. В культурной и научной сфере в основном выделялся обмен знаниями, в образовательной — обмен студентами.

С результатами ответов респондентов на третий вопрос анкеты-вопросника (Приложение 3) по отдельным странам можно ознакомиться в Приложении 10. Автором было установлено, что в рамках политического измерения процесса АСЕМ студенты Таиланда считают наиболее необходимым и взаимовыгодным сотрудничество по вопросам прав человека, студенты Эстонии - вопросам безопасности и законодательства. В рамках экономического сотрудничества студенты Таиланда

считают необходимым диалог в области сельского хозяйства и сфере финансовых услуг, студенты Эстонии — развитие торговых отношений. И в последнем, социально-культурном измерении студенты Таиланда и Эстонии считают важным развивать межкультурное сотрудничество и обмен в области науки и образования. Студенты же Италии, в общем, более всего озабочены сотрудничеством для борьбы с изменением климата, и вопросами окружающей среды, что, как было указано выше, относится ко всем трем типам диалога в рамках АСЕМ. Автор считает, что такое распределение «интересов» связано в первую очередь с особенностями стран, в которых проводился опрос. Так, например, для Таиланда необходимость развития сотрудничества в области сельского хозяйства продиктована тем, что, согласно Резюме по животноводческому сектору Таиланда, подготовленное Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (Thailand 2005, 1), 39,5% земельной территории страны и 47,4% населения занято в этом секторе экономики. Неудивительно и то, что студенты Эстонии видят необходимым сотрудничество в политическом измерении именно по линии безопасности: по данным на 2011 год (Eesti statistika aastaraamat 2014, 54) русские составляли 36,15% от населения этой страны, а вмешательство России в дела Украины, как мы знаем, обосновывается, в том числе, формулировкой «защита русскоязычного населения». Приоритет на сотрудничество для борьбы с изменением климата среди итальянских студентов, автор связывает с последним саммитом АСЕМ, проведенным в Милане, Италия, незадолго до опроса. Сотрудничество с целью выработки общей позиции и принятие всех необходимых документов на 21-й Конференции Рамочной конвенции ООН по изменению климата, которая должна состояться в Париже в конце 2015 года, было одним из основных вопросов повестки 10-го саммита АСЕМ.

Мнения студентов о направлении сотрудничества между Европой и Азией в целом совпадают с замечаниями бывшего президента ЕС Хермана Ван Ромпей, сделанными в ходе церемонии закрытия саммита в Милане (Van Rompuy 2014), в которых он обратил внимание на необходимость сотрудничества по вопросам свободного перемещения товаров, инвестиций, информации и людей, улучшения транспортных связей, инфраструктуры, качественного образования, прав человека, продовольственной, водной и энергетической безопасности, традиционной и нетрадиционной безопасности. Их ответы покрывают практически весь спектр

вопросов, по которым проходит диалог в рамках АСЕМ. Однако студенты ошибочно, по мнению автора, недооценивают уровень, на котором проходит сотрудничество между Европой и Азией на данный исторически момент. Также несмотря на высокие общие показатели осведомленности об АСЕМ студенты Эстонии, например, слабо знакомы с этим международным институтом. Там же, где респонденты продемонстрировали более высокую осведомленность, форум ставится практически на один уровень по активности в налаживании сотрудничества между Европой и Азией с организациями, которые либо еще не функционируют, либо не имеют отношения к одной из сторон — Европе. Принимая во внимание то, что основная практическая деятельность процесса АСЕМ осуществляется его единственным институтом, АСЕФ, проекты которого целиком и полностью посвящены социально-культурному измерению сотрудничества, в том числе соединению научных и студенческих сообществ двух регионов, обнаруживается несоответствие.

4.2. Практические рекомендации

В соответствии с предыдущим разделом предлагаются следующие рекомендации.

1. Введение определенного стандарта в области подготовки бакалавров и магистров по специальностям: политические науки, международные отношения, международный менеджмент, дипломатия, — который обязывает учебные заведения стран-членов АСЕМ внести в учебную программу курс, посвященный анализу основных международных организаций, или рассматривать АСЕМ в рамках курсов посвященных политологии, дипломатии, экономики, международных отношений, глобализации, экологии, права. Таким образом может быть повышена осведомленность студентов об уровне сотрудничества между двумя регионами, о форуме «Азия-Европа» и его значимости для народов, качественно улучшены знания студентов о различиях народов, и их общих интересах, повышена культурная эмпатия, а значит внесен огромный вклад в сближение двух регионов. Также студенты могут открыть для себя

новые возможности обучения за рубежом, участия в программах по обмену и продолжения обучения, но уже, например, в качестве исследователей.

2. Проведение межвузовских конференций как в отдельных странах, субрегионах АСЕМ, так и между ними, с привлечением исследователей работающих над проблемами развития АСЕМ, конкретных высших официальных лиц государств или региональных организаций, отвечающих за участие страны, региона в процессе АСЕМ. Таким образом можно повысить интерес студенческих сообществ к процессам, проходящим в рамках этого международного института, прозрачность самого форума и обеспечить оповещение этого без сомнения прогрессивного слоя обществ двух регионов о результатах деятельности.

3. Проведение симуляций, подобных Model ASEM в разных форматах и большем объеме. Например, симуляция не только саммита, но и встреч министров по отраслям. Это позволило бы большему числу студентов принять участие в подобных мероприятиях, в том числе студентам, изучающим, отличные от перечисленных в первом параграфе, дисциплины.

4. Активное продвижение идеи присоединения стран к ASEM-DUO Fellowship Programme.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования было установлено:

1. Несмотря на то, что АСЕМ не производит международных договоров, обязательных к выполнению, Рамки сотрудничества «Азия-Европа» (АЕССF2000), как ключевой политический документ, устанавливает определенные принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений. Хотя государства остаются главными акторами на международной арене и руководствуются в своей внешней политике понятиями «силы» и «интереса», АСЕМ, устанавливая параметры сотрудничества, влияет на их интересы, тем самым формируя их поведение и создавая определенный порядок. Это в свою очередь отвечает параметрам одного из направлений теории институционализма — теории режимов.

2. АСЕМ является уникальным международным институтом, пропорционально отражающим распределение «силы» в многополярном мире, и, следовательно, способным адекватно реагировать на новые вызовы.

3. Несмотря на весьма скромный вклад в глобальное управление, форум «Азия-Европа» добавил новый слой принятия политических решений в мировой политике и предоставил «площадку» для продолжения дипломатии и построения доверия в ситуациях, когда диалог в рамках другого форума или организации зашел в тупик.

4. В то же время вопрос о вкладе АСЕМ в глобальное управление и систему международных отношений — это вопрос ложных ожиданий. Не следует ждать от этого международного института того, чего он не может решить. Вместо дискуссии о том, насколько та или иная организация должна быть институционализована, необходимо определить области, в которых АСЕМ может быть наиболее успешным, безусловно сохранив его как «площадку» для выработки общих позиций, обмена информацией,

поднятия престижа маленьких государств, продолжения дипломатии в кулуарах саммитов.

5. Если речь все таки заходит о создании Секретариата и большей институционализации, то это должно быть сделано в азиатской части АСЕМ, а не в рамках форума в целом. Данные изменения продиктованы необходимостью осуществления лучшей координации и выработки общей позиции в преддверии саммитов. В этом смысле Европа, по сравнению с Азией, говорит одним «голосом». Критически важно, чтобы в результате этих процессов не создавался конфликт интересов в привилегированных двусторонних отношениях партнеров со странами, не входящими в АСЕМ.

6. Тенденции развития АСЕМ показали, что гибкость и неформальность каждый раз позволяла АСЕМ чутко и адекватно реагировать на события в мире, расширяя повестку, ставя перед лидерами новые задачи и ища альтернативные способы решения проблем. Именно такое гибкое реагирование, неформальность, равноправие позволяет АСЕМ выработать общие позиции и принимать решения, которые скорее всего дадут свой результат в рамках других форумов.

7. Такие форматы, как АСЕМ, приобретают со временем, и в очень быстром темпе, новые черты, которые ранее имели исключительную характерность принадлежности к глобальным форумам дипломатии.

8. Азия и Европа обладают огромным политическим и экономическим «весом». В результате же анализа официальных документов, производимых в рамках процесса АСЕМ было установлено, что при попытке сблизиться процесс сотрудничества набирает определенную инерцию, что меняет направление, заложенное на первом саммите АСЕМ в 1996 году в Бангкоке. Например, формат постепенно покрывает вопросы безопасности, что изначально не входило в его компетенцию.

9. Улучшение взаимной отчетности о проделанной работе и реализованных инициативах должно стать нормой для процесса АСЕМ, с целью оказания давления со стороны партнеров, что являлось бы решающим стимулом к принятию странами-членами определенных обязательств, проявлению доброй воли и соучастия.

10. Сложные и глубокие проблемы взаимозависимого мира не могут быть решены только лишь усилиями одних элит, и в этом контексте АСЕМ предоставляет

уникальный формат для вовлечения различных заинтересованных групп - от бизнес-сектора до НПО. Так, появление упоминаний в Заявлениях председателя последних двух саммитов о трех альтернативных форумах — АЕБФ, АЕПФ и АСЕП, свидетельствует о возрастающей роли в процессе АСЕМ не только представителей бизнес и частного сектора, но и гражданского общества.

11. В проведенном же исследовании представления об уровне и направления сотрудничества между Европой и Азией среди студентов трех стран-членов АСЕМ была выявлена их недостаточная осведомленность об уровне этого сотрудничества, и в общем хорошая осведомленность, за исключением Эстонии, о роли, которую АСЕМ играет в этом процессе. Была выявлена и негативная тенденция: во всех трех странах АСЕМ ставился примерно на один уровень с организацией, никак не относящейся к налаживанию сотрудничества между Европой и Азией, как в случае с Таиландом, либо — еще не начавшей функционировать и относящейся к налаживанию сотрудничества между Европой и Азией в очень узком смысле, как в случае с Эстонией и Италией. Также выяснилось, что студенты считают наиболее выгодным экономическое направление сотрудничества между Европой и Азией, уделяя меньше внимания социально-культурному диалогу и мало — политическому. Такие результаты совпадают с позицией институционалистов в том, что сотрудничество и осознание взаимной выгоды вынуждает государства договариваться, создавать институты и придерживаться определенных принципов, правил и норм в своих действиях.

12. Несмотря на то, что наиболее активная деятельность АСЕМ проходит в социально-культурном измерении существует проблема низкой общей осведомленности студентов об уровне сотрудничества и собственно форуме «Азия-Европа». Проблема может быть решена за счет введения стандартов подготовки студентов стран-членов АСЕМ, изучающих социальные науки; проведение на уровне университетов/регионов семинаров и конференций с привлечением лиц, непосредственно задействованных в процессе АСЕМ; проведение симуляций встреч АСЕМ на разных уровнях с привлечением большего числа студентов; вовлечением большего числа стран-членов в уже существующую программу по обмену студентами - ASEM-DUO Fellowship Programme.

SUMMARY

ASIA-EUROPE MEETING: INSTITUTIONALISM IN ACTION OR FRAMING UP THE EMPTINESS?

Alexander Malkov

The system of the international relations has dramatically changed for the last year. Despite the factor of complex and multidirectional interdependence, some states returned to the principles of political realism in their foreign policy making process. The actual practice of these states, as a rule, disperses from the principles and norms of the international system that were set up 70 years ago, after the end of World War II, under the auspices of the UN. During this transitional period from one system of international relations to another one, traditional international institutes showed their inability to find fast and effective solutions to the problems of the contemporary and also provide for preservation of institutional "memory", continuation of dialogue and promotion of cooperation. The aim of this research is to test the theory of institutionalism and, if possible, to determine trends in the development of Asia-Europe Meeting (ASEM).

In order to reach the aim of this research work, the following methods have been used: the analysis of theories of international relations as well as freely available official documents; qualitative and quantitative methods, statistical method.

According to this paper's findings, it appears to be that a number of theoreticians from the school of modern institutionalism accepted the premise of realism that states remain the main actors in the international arena and they act according to the concepts of "power" and "interest". At the same time, interest is a flexible concept in itself and may vary under the influence of cooperation-related benefits. In this context, the ASEM, due to its informality and

flexibility, is able to offer a convenient platform to build trust and foster cooperation. It appears as a well-working framework and an integral part of a new system of international relations. It has the potential to build a fundamentally different multilevel international architecture.

The analysis of the ASEM showed that the flexibility and informality allowed this forum to react adequately to events in the world, expanding the agenda, giving the leaders right directions in order to overcome challenges, and looking for non-conventional ways to solve problems. However, the Forum needs greater institutionalization of Asian part, but it is crucial to preserve both flexibility and informality. In this regard, the establishment of the ASEM Secretariat is seen as counterproductive.

The results of the survey about perceptions of the level and areas of cooperation between Europe and Asia among the students of three member-states of ASEM showed a lack of awareness among the respondents about level at which extends cooperation overall and about ASEM process in particular. It is clear that there is much to be done by participants of ASEM to improve the transparency and legitimacy of the process as well as achieving awareness among the people of Asia and Europe about the mutual benefits of cooperation between the two regions.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Aggarwal, V. K., Fogarty, E. A. (2004). EU Trade Strategies. Between Regionalism and Globalism. Palgrave Macmillan, 2004

<https://www.princeton.edu/~smeunier/Between%20Regionalism%20and%20Globalism,%20Aggarwal%20and%20Fogarty%20book%20introduction> (28.11.2014)

ASEM Declaration on Dialogue among Cultures and Civilisations (2004). ASEM 5. Hanoi, October 2004

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2004_%20ASEM5_ASEM_Declaration_on_Dialogue_Among_Cultures_and_Civilisations_0.pdf (25.12.2014)

ASEM Declaration on Multilateralism (2004). 6th ASEM Foreign Ministers Meeting, Kildare, 17 April 2004

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/ASEM_Declaration_on_Multilateralism_ASEMFMM6_1.pdf (25.12.2014)

ASEM Outlook Report (2012a). Asia-Europe Relations at Glance. / Editors S. Iglesias and L. Van Langenhove. Vol. 1. Singapore: Asia-Europe Foundation, 2012

ASEM Outlook Report (2012b). Foresight is 20/20: Scenario Building for Policy Analysis and Strategy Development. / Editors S. Iglesias and L. Van Langenhove. Vol. 2. Singapore: Asia-Europe Foundation, 2012

ASEM 4 (2002). Chairman's Statement. Copenhagen, 23-24 September 2002

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2002_-_ASEM4_-_Chairmans_Statement_1.pdf (25.12.2014)

ASEM 5 (2004). Chairman's Statement. Hanoi, Vietnam, 9 October 2004

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/chairmans_statement_asem_5_0.pdf (25.12.2014)

ASEM 6 (2006). Chairman's Statement. Helsinki, 10-11 September 2006

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/060911_ChairmanStatement.pdf (25.12.2014)

ASEM6 Declaration on Climate Change (2006). Helsinki, 10-11 September 2006

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/060911_ClimateChange.pdf (25.12.2014)

ASEM 7 (2008a). Chair's Statement. Beijing, 24-25 October 2008

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/ASEM7_Chair-Statement.pdf (25.12.2014)

ASEM 7 (2008b). Statement on the International Financial Situation. Beijing, 24-25 October 2008

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/ASEM7_Statement-International-Financial-Situation.pdf (25.12.2014)

ASEM 8 (2010). Greater well-being and more dignity for all citizens. Chair's Statement. Brussels, 4-5 October 2010

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2010_-_ASEM8_-_Chairmans_Statement.pdf (25.12.2014)

Asia-Europe Business Forum (2014). Joint Business Declaration: Enhancing business relations to foster economic integration between Europe and Asia. Milan, 15-16 October 2014

<http://www.businesseurope.eu/content/default.asp?PageID=568&DocID=33431> (30.12.2014)

Asia-Europe Cooperation Framework (2000). Seoul, Korea, 23 October 2000

<http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2000%20-%20Asia-Europe%20Cooperation%20Framework%20AECF2000.pdf> (30.11.2014)

Barry, D., Keith, R. (1999). Regionalism, Multilateralism, and the Politics of Global Trade. Vancouver : UBC Press, 1999

<http://site.ebrary.com/lib/ttul/reader.action?docID=10141376> (01.12.2014)

Beijing Declaration on Sustainable Development (2008). ASEM 7. Beijing, 24-25 October 2008

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/ASEM7_Beijing-Declaration-Sustainable-Development.pdf (25.12.2014)

Breslin, S., Higgott, R. and Rosamond, B. (2000). Regions in Comparative Perspective. CSGR Working Paper No. 107/02, November 2002, Centre for the Study of Globalisation and Regionalisation

<http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/csgr/research/workingpapers/2002/wp10702.pdf> (30.11.2014)

Brovelli, A., Chaban, N., Lai, S.Y. and Holland, M. (2010). Invisible Forum? The Public Outreach of the Asia-Europe Meeting (ASEM). - *Journal of Contemporary European Research*. Vol. 6, Issue 4, pp. 535-550

<http://www.jcer.net/index.php/jcer/article/view/278/332> (25.10.2014)

Brown, K., Kim, H., Nicolas, F., Reiterer, M., Tsuoroka, M., Yeo, L. H. and Zhou, H. (2012). The Asian-European Agenda: Ideas for Crisis Prevention and Effective Cooperation. - *Europe in dialogue*. Bertelsmann Stiftung, 2012

http://mgimo.ru/alleurope/2006/68/Europe_in_Dialogue_04_2012_Asia.pdf (15.12.2014)

Brussels Declaration on More Effective Global Governance (2010). ASEM 8. Brussels, 5 October 2010

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/ASEM_8_-_Brussels_Declaration_on_More_Effective_Global_Economic_Governance_0.pdf
(25.12.2014)

Charter of the Asia Europe People's Forum (2005). Based on IOC discussions in Helsinki, December 2005

<http://www.aepf.info/home/about-us/46-charter-of-the-asia-europe-peoples-forum-aepf.html>
(13.12.2014)

Chen, Z. (2005). NATO, APEC and ASEM: triadic interregionalism and global order. Original paper. Springer-Verlag 2005

<http://www.cewp.fudan.edu.cn/attachments/article/68/Chen%20Zhimin,%20NATO,%20APEC%20and%20ASEM%20Triadic%20Interregionalism%20and%20Global%20Order.pdf> (13.11.2014)

Declaration of the Eighth Asia-Europe Parliamentary Partnership Meeting (2014). Eighth Asia-Europe Parliamentary Partnership Meeting, Rome, Italy, 6-7 October 2014

http://staging.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2014_-_ASEP8-Final_Declaration.pdf (13.12.2014)

Dublin Agreed Principles of the Asia-Europe Foundation (1996).

http://www.asef.org/images/stories/aboutus/080501_asef%20dublin%20principles.pdf
(30.11.2014)

Eesti statistika aastaraamat (2014). Tallinn: Statistikaamet, Juuli 2014

<http://www.stat.ee/72571> (30.12.2014)

European Commission (1994). Towards a new Asia strategy. Communication from the Commission to the Council. Commission of the European Communities, Brussels, 13.07.1994

<http://aei.pitt.edu/2949/1/2949.pdf> (30.11.2014)

European Commission (2012). EU Bilateral Trade and Trade with the World: Asian ASEM Countries. DG Trade Statistics, 23 May 2013

http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113472.pdf (05.01.2015)

European Council (1995). Conclusions of the Presidency of Madrid European Council. Bulletin of the European Communities, No. 12/1995, 15-16 December 1995

http://aei.pitt.edu/1452/1/madrid_dec_1995.pdf (30.11.2014)

First Asia-Europe Business Forum (1996). Chairman's Statement. Paris, France, October 14-15, 1996

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/1996_-_AEBF1_-_Chairmans_Statement_1.pdf (30.11.2014)

Fourth Asia-Europe Meeting (2002). Chairman's Statement. Copenhagen, 23-24 September

2002

http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/72247.pdf
(25.12.2014)

Fukuyama, F. (2012). Do Institutions Really Matter? - *The American Interest*, January 23, 2012
<http://www.the-american-interest.com/2012/01/23/do-institutions-really-matter/> (22.11.2014)

Gaens, B. (2008). Europe-Asia Interregional Cooperation: A Decade of ASEM. Ashgate Pub Co, June 16 2008
<http://site.ebrary.com/lib/ttul/reader.action?docID=10228275&ppg=6> (30.11.2014)

Gilson, J. (2005). New Interregionalism? The EU and East Asia. - *European Integration*, Vol. 27, No. 3, September 20, pp. 307–326
<http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/07036330500190164> (13.11.2014)

Grevi, G. (2009). The inter-polar world: a new scenario. Occasional Paper published by EU Institute for Security Studies, No79. 26 June 2009.
<http://www.iss.europa.eu/uploads/media/op79.pdf> (07.11.2014)

Grieco, J. (1988). Anarchy and the limits of cooperation: a realist critique of the newest liberal institutionalism. - *International Organization*, Vol. 42, Issue 03, Summer 1988, pp. 485-507
http://www.uazuay.edu.ec/estudios/com_exterior/tamara/Grieco-Realist_Critique_of_RCI.pdf
(21.11.2014)

Hänggi, H. (2000). Interregionalism: empirical and theoretical perspectives. Paper prepared for the workshop Dollars, Democracy and Trade: External Influence on Economic Integration in the Americas, Los Angeles, CA, May 18, 2000
<http://www.cap.lmu.de/transatlantic/download/Haenggi.PDF> (30.11.2014)

Hanoi Declaration on Closer ASEM Economic Partnership (2004). ASEM 5. Hanoi, October 2004
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2004_ASEM5_HANOI_DECLARATION_on_Closer_ASEM_Economic_Partnership.pdf (21.12.2014)

Hellmann, G., Wolf, R. (1993). Neorealism, Neoliberal Institutionalism, and the Future of NATO. - *Security Studies* Vol. 3, Issue 1, Autumn 1993, pp. 44-74
http://www.fb03.uni-frankfurt.de/48138963/secst_1993_final_published.pdf (24.11.2014)

Helsinki Declaration on the Future of ASEM (2006). Helsinki, 10-11 September 2006
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/060911_FutureAsem.pdf
(21.12.2014)

Higgott, R. (2000). ASEM and the evolving global order. - *Global Economic Review: Perspectives on East Asian Economies and Industries*, Vol. 29, No. 1, 2000, pp. 21-52
<http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/12265080008449780> (12.11.2014)

Hill, H. B. (1964). *Political Testament of Cardinal Richelieu*. University of Wisconsin Press, November, 1964, pp. 145.

<http://site.ebrary.com/lib/ttul/detail.action?docID=10531129&p00=Political+Testament+of+Cardinal+Richelieu> (27.10.2014)

Isticioaia Budura, V. (2014). Speech by HE Mr Viorel Isticioaia Budura, Managing Director for Asia and the Pacific, European External Action Service (EEAS), at the Dinner Dialogue on The Role of ASEM in strengthening EU-Asia relations, 5 June 2014

http://eeas.europa.eu/asem/docs/20140612_speech_role-of-asem_en.pdf (04.01.2015)

Janicek, K. (2014). President Pelted on Velvet Revolution Anniversary. - *Associated Press*, Prague, November 17, 2014.

<http://abcnews.go.com/International/wireStory/czechs-mark-velvet-revolutions-25th-anniversary-26962999> (19.11.2014)

Keohane, R. O. (1982). The Demand for International Regimes. - *International Organization*, Vol. 36, Issue 02, Spring 1982, pp 325-355

http://pendientedemigracion.ucm.es/info/sdrelint/ficheros_materiales/materiales037.pdf (26.11.2014)

Keohane, R. O. (1984). *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton University Press: Princeton, New Jersey

http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/political_science/users/elena.gadjanova/public/Keohane%20-%20after%20hegemony0001.pdf 19.11.2014

Keohane, R. O. and Martin L. L. (1995). The Promise of Institutional Theory. - *International Security*, Vol. 20, No. 1. Summer, 1995, pp. 39-51

http://www.uio.no/studier/emner/hf/iakh/HIS4421/h11/undervisningsmateriale/HIS4421_KeohaneMartinInstitutionalism.pdf (30.09.2014)

Keohane, R. O. and Nye, J. S. (2001). *Power and interdependence*. 3d ed. New York: Longman.

Krasner, S. D. (1982). Structural causes and regime consequences: regimes as intervening variables. - *International Organization*, Vol. 36, Issue 02, Spring 1982, pp 185-205

<http://ir.rochelleterman.com/sites/default/files/krasner%201982.pdf> (24.11.2014)

Li Keqiang, H. E. (2014). Remarks by H.E. Li Keqiang Premier of the State Council of the People's Republic of China At the First Plenary Session of the Tenth ASEM Summit

http://www.chinadaily.com.cn/world/2014livisitgrl/2014-10/17/content_18762991.htm (03.01.2015)

Loewen, H. (2007). East Asia and Europe—partners in global politics? - *Asia Europe Journal*. March 2007, Vol. 5, Issue 1, pp 23-31

<http://download.springer.com/static/pdf/62/art%253A10.1007%252Fs10308-006-0103->

[1.pdf?auth66=1419533142_34c2c5746be917fb4ae72b2c83545f1d&ext=.pdf](#) 25.12.2014)

Mearsheimer, J.J (1994). The false promise of international institutions. - *International Security*, No 19, pp. 5–49

<http://mearsheimer.uchicago.edu/pdfs/A0021.pdf> 20.11.2014

Pakpahan, B. (2010). Contemporary Trans-regional Cooperation between Europe and Asia in a Changing World, - *Journal of Contemporary European Research*, Vol. 6, Issue 4, pp. 514-534

<http://www.jcer.net/index.php/jcer/article/view/283/252> (28.10.2014)

Pelkmans, J. and Hu, W. (2014). Does ASEM work? - *CEPS Policy Briefs*, 14 October 2014

<http://www.ceps.eu/book/does-asem-work> (01.12.2014)

Price, G. (2011). Asia and Europe: Engaging for a Post-Crisis World. Asia Programme Paper, January 2011

https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Asia/0111price_pp.pdf (11.11.2014)

Putin, Poroshenko in spotlight on final day of ASEM summit (2014). - *Deutsche Welle*. 17 October 2014

<http://www.dw.de/putin-poroshenko-in-spotlight-on-final-day-of-asem-summit/a-18000729> (04.01.2015)

Recommendations for working methods of ASEM (2004). ASEM 5

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/Annex_2_ASEM5_-_Recommendations_for_ASEM_Working_Methods.pdf (25.12.2014)

Recommendations to the ASEM from the Asia-Europe NGO Conference on the Future of Asian-European Nations (1996). First Joint Asia-Europe NGO Conference: Beyond Geopolitics and Geo-economics: Towards a New Relationship Between Asia and Europe. Bangkok, 27-29 February 1996

<http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/1996%20-%20AEPF1%20-%20Final%20Declaration.pdf> (30.11.2014)

Resolution 1990 (2014). Reconsideration on substantive grounds of the previously ratified credentials of the Russian delegation. Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Assembly debate on 10 April 2014

<http://website-pace.net/documents/10643/110596/20140410-Resolution1990-EN.pdf/57ba4bca-8f5f-4b0a-8258-66ca26f7117b> (29.12.2014)

Reus-Smit, C., Duncan, S. (2008). *The Oxford Handbook of International Relations*. Oxford; New York : Oxford University Press, 2008

<http://www.grandstrategy.net/Publications/Articles/Articles/11-Smit-Snidal-c11.pdf> (18.11.2014)

Rinke, A., Anishchuk, A. (2014). Russia and Ukraine reach tentative gas deal in tough Milan talks. - *Reuters*, 17 October 2014
<http://www.reuters.com/article/2014/10/17/us-ukraine-crisis-meeting-idUSKCN0I52YO20141017> (03.01.2015)

Rules of Procedure of Asia-Europe Parliamentary Partnership Meetings (2006). Adopted by ASEP IV, Helsinki, 5 May 2006
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/ASEP_-_Rules_of_Procedure.pdf (13.12.2014)

Rüland, J. (1996). *The Asia-Europe Meeting (ASEM): Towards a new Euro-Asian relationship?* Rostock: Universität Rostock, Institut für Politik- und Verwaltungswissenschaften, 1996

Rüland, J. (2001). *ASEAN and the EU: A Bumpy Interregional Relationship*. ZEI Discussion Paper C 95, Center for European Integration Studies, Rheinische Friedrich Wilhelms-Universität Bonn
http://aei.pitt.edu/197/1/dp_c95_rueland.pdf (25.12.2014)

Rüland, J. (2002). *Inter- and Trans-regionalism: Remarks on the State of the Art of a New Research Agenda*, National Europe Centre Paper No. 35, Workshop on «Asia-Pacific Studies in Australia and Europe: A Research Agenda for the Future», Australian National University, 5-6 July 2002
<https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/41664/3/ruland2.pdf> (28.11.2014)

Seoul Declaration for Peace on the Korean Peninsula (2000). ASEM 3. Seoul, Korea, 20-21 October 2000
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/Seoul_Declaration_for_Peace_on_the_Korean_Peninsula.pdf (25.12.2014)

Singh, V. K. (2014). *Remarks by General (Dr.) Vijay Kumar Singh, Minister of State for External Affairs of India at the 10th ASEM Summit on October 16, 2014 in Milan, Italy*
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2014_ASEM10_Remarks_INDI_A.pdf (21.12.2014)

Stokhof, W. and Van der Velde, P. (2001). *Asian-European Perspectives Developing the ASEM process*. UK: Curzon Press, 2001
https://books.google.co.th/books?id=uK11AgAAQBAJ&pg=PA60&lpg=PA60&dq=ASEM-Transregional+Forum+at+the+Crossroads&source=bl&ots=qiTXhCPKUJ&sig=d8fj_XRv-1rosWE2hR4O_20cLxA&hl=en&sa=X&ei=fbKNVNzrLsnyyPL4ICIBA&ved=0CB4Q6AEwAA#v=onepage&q=ASEM-Transregional%20Forum%20at%20the%20Crossroads&f=false (13.12.2014)

Stokhof, W., Van der Velde, P. and Yeo, L. H. (2004). *The Eurasian Space: Far More Than Two Continents*. Singapore: Leiden, Netherlands: Institute of Southeast Asian Studies; International Institute for Asian Studies, 2004

<https://books.google.ee/books?id=NxZABbzKjMsC&pg=PA1&lpg=PA1&dq=The+Eurasian+Space:+Far+More+Than+Two+Continents&source=bl&ots=bFv2KBaGwG&sig=6XO9xfhzX-5UweqJDL13m9AUmNY&hl=et&sa=X&ei=aH2IVKzbJcL-ywP3g4G4Cw&ved=0CCMQ6AEwAA#v=onepage&q=The%20Eurasian%20Space%3A%20Far%20More%20Than%20Two%20Continents&f=false> (22.10.2014)

Thailand (2005). - *Livestock sector brief*. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Livestock Information, Sector Analysis and Policy Branch, July 2005
http://www.fao.org/ag/againfo/resources/en/publications/sector_briefs/lb_THA.pdf (20.12.2014)

The Fifth ASEM Foreign Ministers' Meeting (2003). Chair's Statement. Bali, Indonesia, 23-24 July 2003
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/FMM5_ChairStatement.pdf (04.12.2014)

The Tenth ASEM Foreign Ministers' Meeting Chairs' Statement (2011). Working together on non-traditional security challenges. Gödöllő - Hungary, 6-7 June 2011
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2011_-_ASEM_FMM10_Chairs_Statement_-_070611FinalAdopted_Version.pdf (01.01.2015)

The Third Asia-Europe Meeting (2000). Partnership for Prosperity and Stability in the New Millennium. Final Chair Statement. Seoul, 20-21 October 2000
<http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2000%20-%20ASEM3%20-%20Chair%20Statement.pdf> (30.11.2014)

Tong, G. C. (1994). Address by Singapore Prime Minister, Mr. Goh Chok Tong, at the Paris Chamber of Commerce and Industry dinner (CCIP) on Tuesday, 18 October 1994 at 8.00 pm (3.00 am, 19 October 1994, Singapore time
<http://www.nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/gct19941019a.pdf> (04.12.2014)

Tong, G. C. (2014). The Practice of Foreign Policy for Sustained Growth – the Singapore Experience. Transcript of speech by Emeritus Senior Minister Goh Chok Tong at S Rajaratnam Lecture on Friday, 17 October 2014, at 3.00 pm at The St Regis Singapore. MFA Press Release, October 17, 2014
http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2014/201410/press_20141017.html (04.12.2014)

Vademecum - Modalities for Future ASEM Dialogue; Taking the Process Forward (2001). Brussels, July 18, 2001
<http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/vade.pdf> (31.12.2014)

Van Rompuy, H. (2014). Remarks by the President of the European Council, Herman Van Rompuy at the closing ceremony of the 10th ASEM Summit
<http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2014%20-%20ASEM10%20->

[%20Closing%20Remarks%20Van%20Rompuy.pdf](#)) (31.12.2014)

World Development Indicators (2014). Economy: Growth of output. The World Bank
<http://wdi.worldbank.org/table/4.1#> (02.01.2015)

Yeo, L. H. and López i Vidal, L. (2008). Regionalism and Interregionalism in the ASEM context: Current Dynamics and Theoretical Approaches. CIDOB, Barcelona, December 2008
http://www.cidob.org/en/publications/documents/asia/regionalism_and_interregionalism_in_the_asem_context_current_dynamics_and_theoretical_approaches (13.11.2014)

Young, O. R. (2012). Regime Theory Thirty Years On: Taking Stock, Moving Forward. - *E-International Relations*, September 18, 2012
<http://www.e-ir.info/2012/09/18/regime-theory-thirty-years-on-taking-stock-moving-forward/> (26.11.2014)

1st ASEM Summit (1996). New Comprehensive Asia-Europe Partnership for Greater Growth. Final Chair Statement. 1-2 March 1996, Bangkok, Thailand
<http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/1996%20-%20ASEM1%20-%20Chair%20Statement.pdf> (31.12.2014)

1st ASEM Sustainable Development Dialogue: Role of Water in Sustainable Regional Development Strategies (2012). Budapest Initiative on ASEM Sustainable Development Dialogue: Showcase of the Danube Region Strategy and the Greater Mekong Subregion: Initiative for co-operation and Comprehensive interaction amongst regional development strategies. Budapest, Hungary on 20-22 June, 2012
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2012_-_ASEM_Water_Sustainable_Development_-_Declaration.pdf (31.12.2014)

2nd ASEM Summit (1998). Reinforcing the Partnership between Europe and Asia. Final Chair Statement. London, United Kingdom, 3-4 April 1998
<http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/1998%20-%20ASEM2%20-%20Chair%20Statement.pdf> (31.12.2014)

3rd ASEM Summit (2000). Partnership for Prosperity and Stability in the New Millennium. Final Chair Statement. Seoul, Korea, 20-21 October 2000
<http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2000%20-%20ASEM3%20-%20Chair%20Statement.pdf> (31.12.2014)

9th ASEM Summit (2012a). Chair's Statement. Vientiane, Lao PDR, 5-6 November 2012
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2012_-_ASEM9_-_Chairmans_Statement_and_Annexes.pdf (31.12.2014)

9th ASEM Summit (2012b). Vientiane Declaration on Strengthening Partnership for Peace and Development. Vientiane, 6 November 2012
http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2012_-_ASEM9_-_Vientiane_Declaration.pdf (31.12.2014)

10th ASEM Summit (2014). Responsible Partnership for Sustainable Growth and Security. Final Chair Statement. Milan, Italy, 16-17 October 2014

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2014_-_ASEM10_-_Chair_Statement.pdf (31.12.2014)

10th Asia-Europe People's Forum (2014). Final Declaration. Milan, Italy, 10-12 October 2014

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2014_AEPF10_Final_Declaration.pdf (13.12.2014)

11th ASEM Foreign Ministers' Meeting (2013). Chair's Statement. «*ASEM: Bridge to Partnership for Growth and Development*». Delhi-NCR, India, November 11-12, 2013

http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/2013_-_FMM11_-_Chairmans_Statement.pdf (12.12.2014)

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки 1975

<http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (27.11.2014)

Левашова, А. В. (2000). Межгосударственное сотрудничество в условиях глобализации мирового развития: Причины, формы и тенденции. Современные теоретические подходы: Автореферат диссертации кандидата политических наук: 23.00.01.- Москва, 2000

<http://www.dissercat.com/content/mezhgosudarstvennoe-sotrudnichestvo-v-usloviyakh-globalizatsii-mirovogo-razvitiya-prichiny-f> (20.11.2014)

Политология: учеб. / А. Ю. Мельвиль [и др.]; М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 624 с.

<http://www.alleng.ru/d/polit/pol045.htm> 19.11.2014

Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – 400 с.

<http://grachev62.narod.ru/tmo/content.html> 20.11.2014

Устав Организации Объединенных Наций

<http://www.un.org/ru/documents/charter/> (27.11.2014)

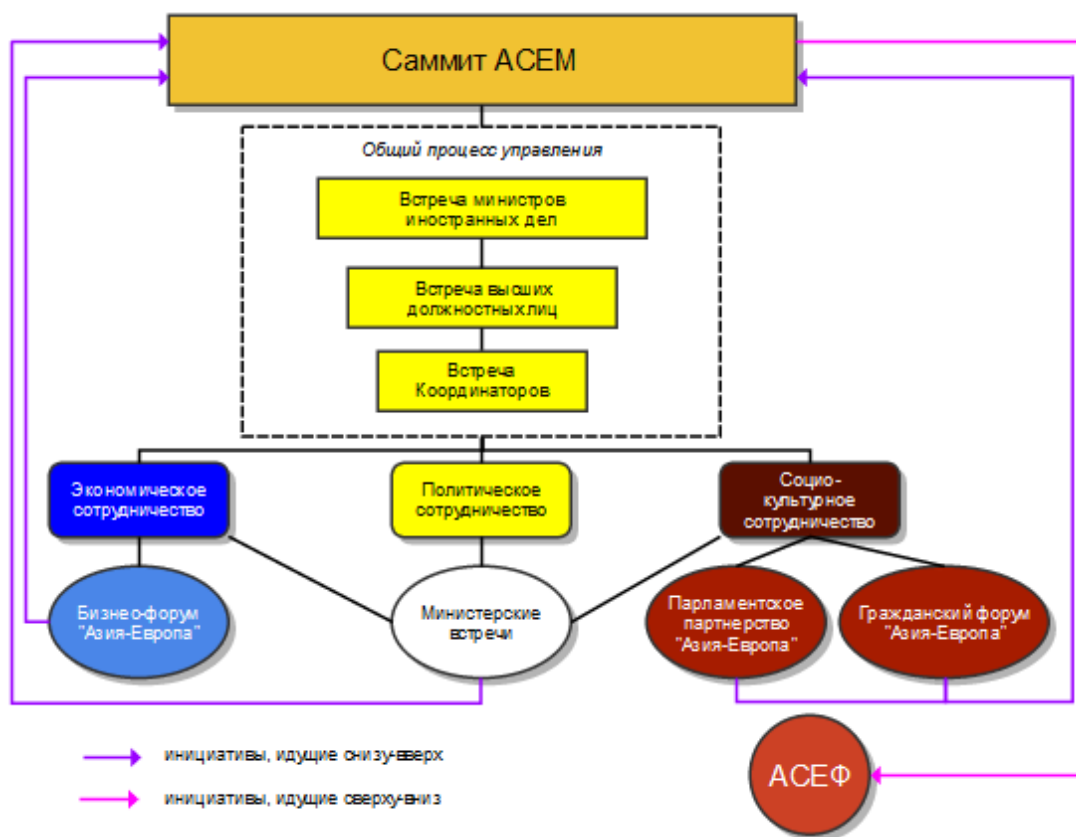
<http://www.aepf.info/>

www.asef.org

<http://www.aseminfoboard.org/>

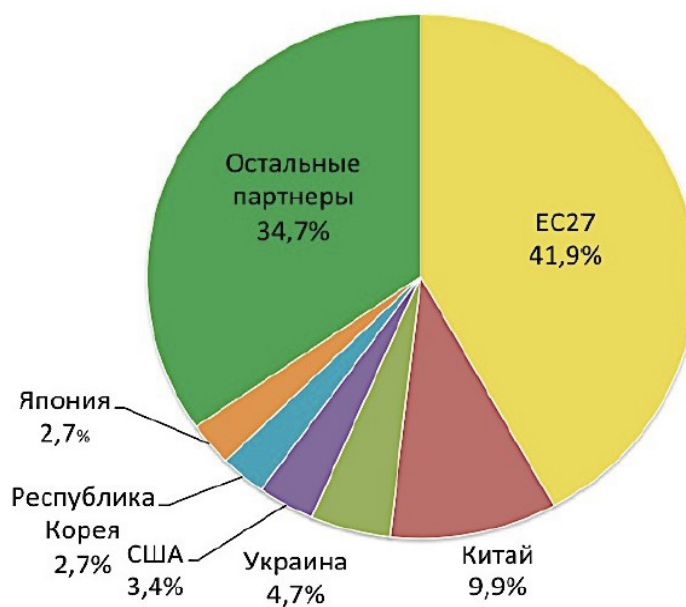
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Структура форума «Азия-Европа» и направление движения инициатив

Источник: Составлено автором на основе AECF 2000 (Asia-Europe Cooperation . . . 2000)

Приложение 2. Основные торговые партнеры России 2011

Источник: Представительство Европейского Союза в России

http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/trade_relation/facts_figures/index_ru.htm

Приложение 3. Пример анкеты-вопросника на русском языке

АНКЕТА-ВОПРОСНИК

Специальность: _____

Программа: Бакалавр Магистр

Гражданство: _____

Пол: М Ж

Возраст: _____

1. Как Вы считаете, на каком уровне проходит сотрудничество между Европой и Азией на данный исторический момент?

- низком
- среднем
- высоком
- сложно дать оценку

2. Отметьте международные организации (не более двух), которые, на Ваш взгляд, наиболее активно принимают участие в процессе налаживания сотрудничества между Европой и Азией?

- Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN)
- Форум «Азия — Европа» (ASEM)
- Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АПЕС)
- Евразийский экономический союз (ЕЕУ)
- Шанхайская организация сотрудничества (SCO)
- Ни одна из перечисленных

3. По Вашему мнению, сотрудничество какого рода (по каким направлениям) должно иметь место между Европой и Азией, чтобы быть взаимовыгодным? (По возможности, дайте расширенный ответ).

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Приложение 4. Пример анкеты-вопросника на английском языке

QUESTIONNAIRE

Academic major or major concentration: _____

Level of study: Bachelor Master

Citizenship: _____

Sex: male female

Age: _____

1. In your opinion, what is the level at which extends cooperation between Europe and Asia at this historical moment?

- low
- medium
- high
- difficult to assess

2. Mark the international organizations (no more than two) which, from your point of view, are most actively involved in the process of establishing cooperation between Europe and Asia?

- Association of Southeast Asian Nations (ASEAN)
- Asia-Europe Meeting (ASEM)
- Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC)
- Eurasian Economic Union (EEU)
- Shanghai Cooperation Organisation (SCO)
- none of listed

3. In your opinion, what kind of cooperation (in which areas) must take place between Europe and Asia to be mutually beneficial? (If possible, please give your extended response).

THANK YOU FOR YOUR PARTICIPATION!

Приложение 5. Пример анкеты-вопросника на итальянском языке

QUESTIONARIO

Facoltà: _____
Tipo di laurea: Triennale Specialistica
Cittadinanza: _____
Sesso: M F
Età: _____

1. Come giudichi il livello di cooperazione tra l'Europa e l'Asia in questo particolare momento storico?

- basso
- medio
- alto
- difficile da valutare

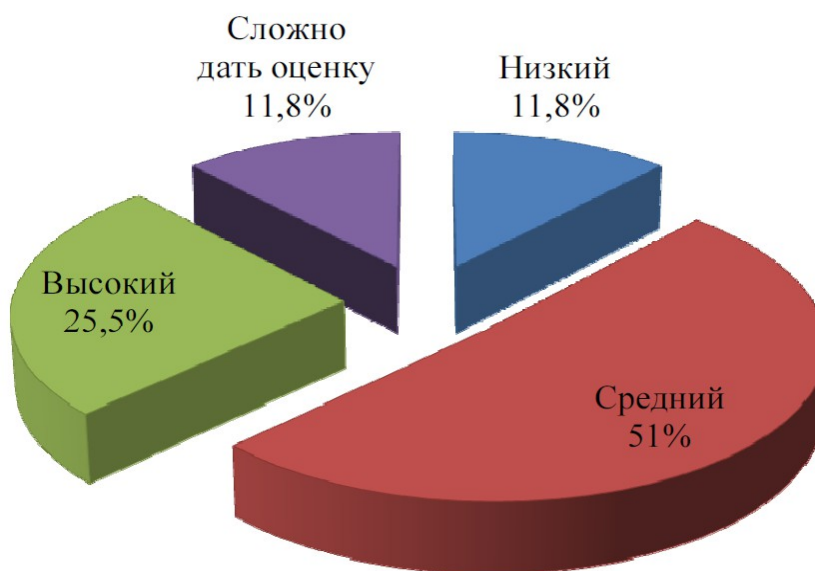
2. Spunta le organizzazioni internazionali (non più di due) che secondo te sono maggiormente coinvolte nel processo di creazione di una cooperazione tra l'Europa e l'Asia.

- Associazione delle Nazioni del Sud-est asiatico (ASEAN)
- Asia-Europe Meeting (ASEM)
- Cooperazione Economica Asiatico-Pacifico (APEC)
- Unione Eurasiatica (EEU)
- Organizzazione di Shanghai per la Cooperazione (SCO)
- nessuna di queste

3. Secondo te quale tipo di cooperazione (in quali settori) deve esserci tra Europa e Asia affinché questa sia vantaggiosa per entrambe le parti? (Se possibile, argomenta la tua risposta)

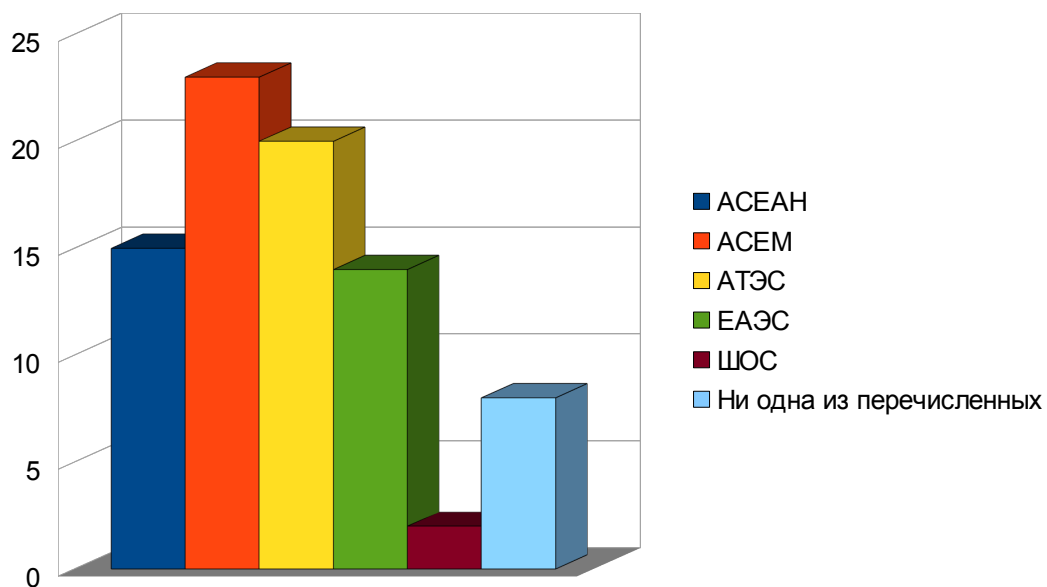
GRAZIE PER LA PARTECIPAZIONE!

Приложение 6. Уровень сотрудничества между Европой и Азией по мнению студентов (% от количества респондентов)

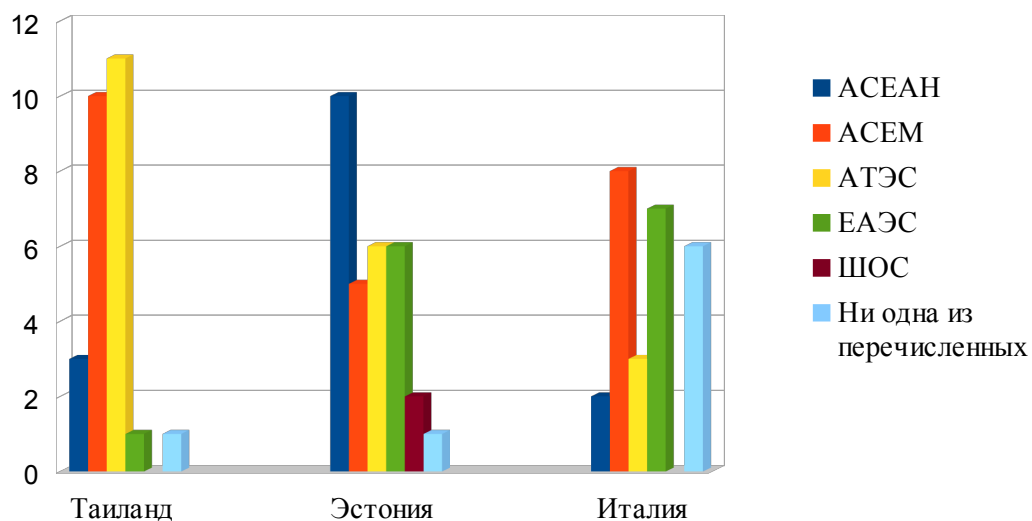
Источник: составлено автором на основе Приложения 11

Приложение 7. Частота упоминания студентами международных организаций (количество раз)

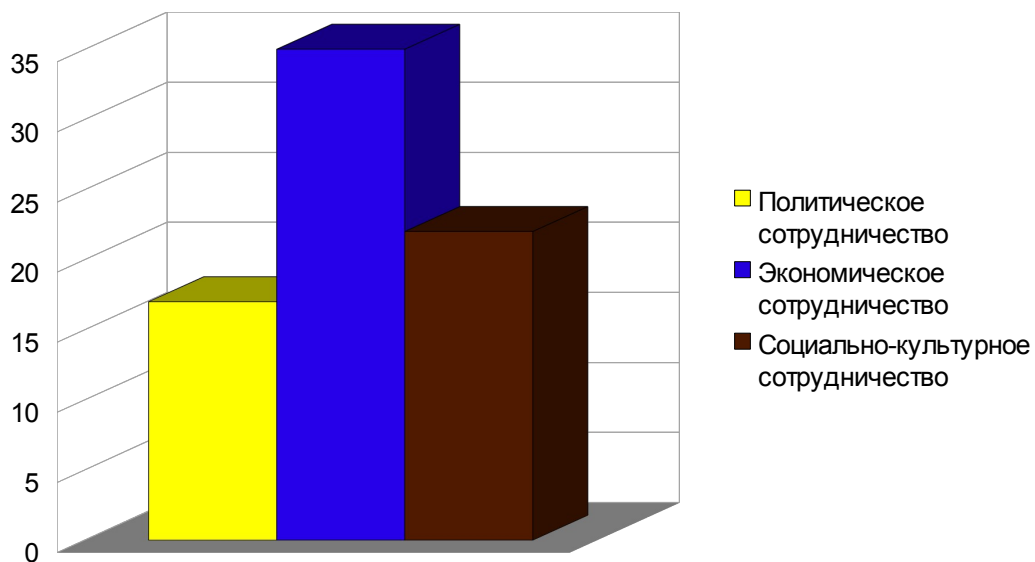
Источник: составлено автором на основе Приложения 11

Приложение 8. Частота упоминания студентами разных стран международных организаций (количество раз)

Источник: составлено автором на основе Приложения 11

Приложение 9. Частота упоминания студентами основных направлений сотрудничества

Источник: составлено автором на основе Приложения 13 и АЕСС 2000 (Asia-Europe Cooperation . . . 2000)

Приложение 10. Сводная таблица ответов на третий вопрос анкеты-вопросника (по странам)

Направление сотрудничества	Количество упоминаний			
	Таиланд	Эстония	Италия	Итого
Политическое сотрудничество	5	6	6	17
<i>объединение против России</i>		1		1
<i>безопасность</i>	1	1		2
<i>безопасность на море</i>			1	1
<i>торговля людьми</i>	1			1
<i>права человека</i>	2	1		3
<i>обмен в законодательной сфере</i>		1		1
<i>изменение климата и окр. среда</i>	1		3	4
<i>усиление дип. сотрудничества</i>			1	1
<i>управление миграцией</i>			1	1
<i>упрощение визового режима</i>		1		1
Экономическое сотрудничество	12	13	10	35
<i>экономическая помощь</i>		1		1
<i>промышленность</i>			1	1
<i>гуманитарная помощь</i>	1			1
<i>инвестиции</i>	1			1
<i>продовольственная безопасность</i>	1			1
<i>свободное дв-е людей и капитала</i>		1		1
<i>сельское хозяйство</i>	2			2
<i>социаль развитие</i>			1	1
<i>устойчивое развитие</i>	1	1		2
<i>энергетика</i>		1	1	2
<i>финансовые услуги</i>	2	1		3
<i>изменение климата и окр. среда</i>	1		5	6
<i>технологии и инновации</i>	1	1	1	3
<i>туризм</i>		1		1
<i>транспортировка</i>	1	1		2
<i>торговые отношения</i>		3	2	5
Социально-культурное сотрудничество	8	9	5	22
наука		2		2
<i>технологии и инновации</i>	1	1	1	3
<i>обмен научными знаниями</i>		2		2
образование	2	2		4
<i>обмен студентами</i>		2		2
культура	2	3		5
<i>культурный обмен</i>	1	5		6
прочее				
<i>изменение климата и окр. среда</i>	1		4	5
<i>туризм</i>		1		1
<i>обмен инф-ей (конференции и медиа)</i>		1		1
<i>права человека</i>	2	1		3
<i>торговля людьми</i>	1			1
не смогли дать ответ	2	1	5	8

Приложение 11. Сводные таблицы ответов на первый и второй вопросы анкеты-вопросника (по странам)

Уровень	Страна						Итого	
	Таиланд		Эстония		Италия			
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Низкий	3	17,6	1	5,9	2	11,8	6	11,8
Средний	10	58,9	8	47,1	8	47,1	26	51
Высокий	3	17,6	5	29,4	5	29,4	13	25,5
Сложно дать оценку	1	5,9	3	17,6	2	11,8	6	11,8

Международная организация	Количество упоминаний			
	Таиланд	Эстония	Италия	Итого
АСЕАН	3	10	2	15
АСЕМ	10	5	8	23
АТЭС	11	6	3	20
ЕАЭС	1	6	7	14
ШОС		2		2
Ни одна из перечисленных	1	1	6	8

Приложение 12. Сводные таблицы ответов на первый и второй вопросы анкеты-вопросника (по гендерному и «программному» критериям)

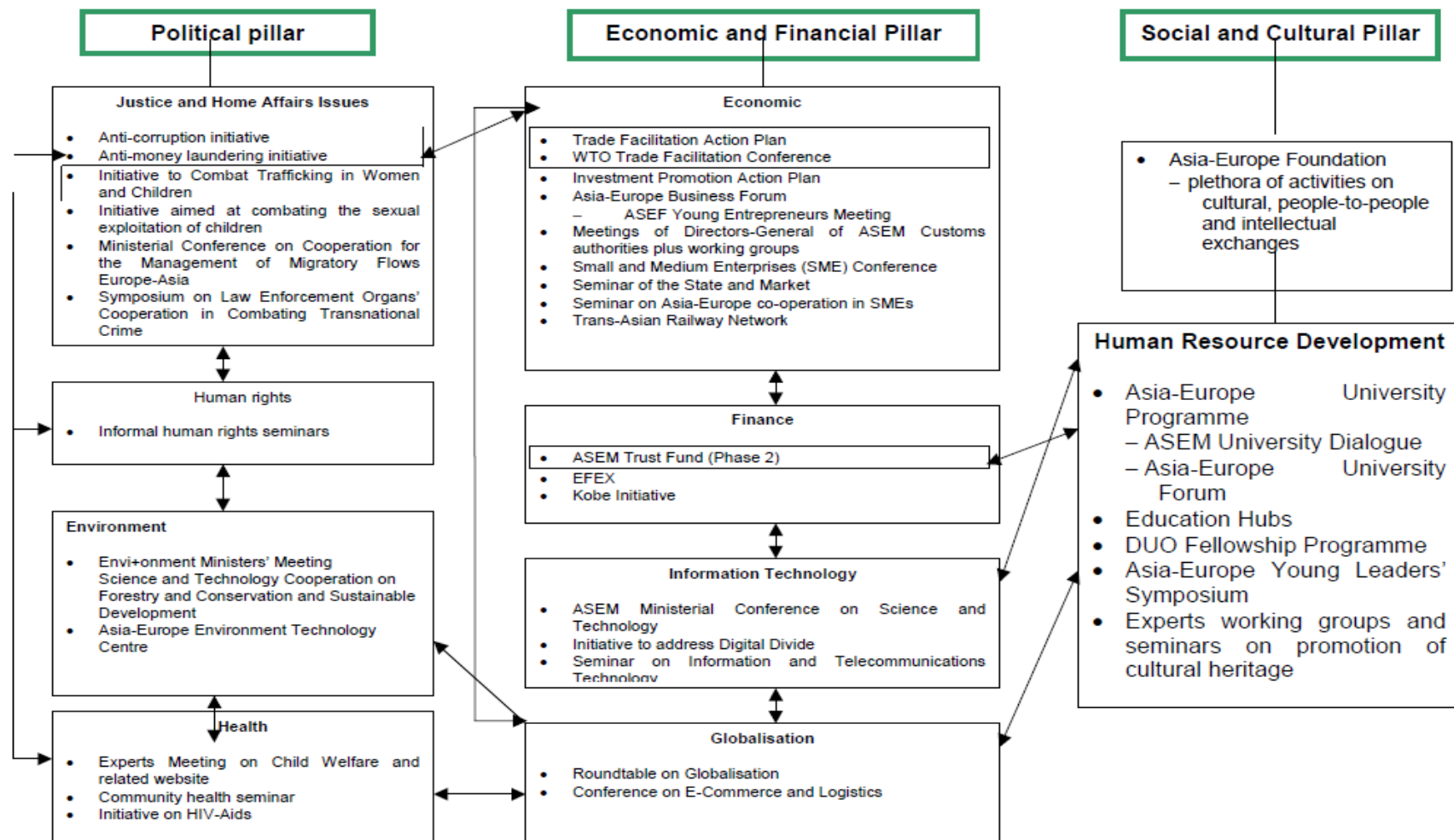
Уровень	Пол				Программа			
	женский (33 человека)		мужской (18 человек)		бакалавр (37 человек)		магистр (14 человек)	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Низкий	3	9,1	3	16,7	5	13,5	1	7,1
Средний	19	57,6	7	38,9	17	45,9	9	64,3
Высокий	8	24,2	5	27,8	10	27	3	21,4
Сложно дать оценку	3	9,1	3	16,7	5	13,5	1	7,1

Международная организация	Количество упоминаний			
	Пол		Программа	
	женский (33 человека)	мужской (18 человек)	бакалавр (37 человек)	магистр (14 человек)
АСЕАН	8	5	13	1
АСЕМ	16	7	13	9
АТЭС	15	6	15	5
ЕАЭС	7	7	11	3
ШОС	1	1	2	
Ни одна из перечисленных	3	4	5	3

Приложение 13. Сводная таблица ответов на первый вопрос анкеты-вопросника (по гражданству)

Уровень	Гражданство							
	Таиланд (17 человек)		Италия (16 человек)		Эстония (5 человек)		Финляндия (4 человека)	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Низкий	3	17,6	2	12,5	0	0	0	0
Средний	10	58,9	8	50	3	60	2	50
Высокий	3	17,6	4	25	1	20	1	25
Сложно дать оценку	1	5,9	2	12,5	1	20	1	25

Приложение 14. Схема инициатив форума «Азия-Европа»

Источник: <http://www.aseminfoboard.org/sites/default/files/documents/vade.pdf>